

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Владислав ТАРХАНОВ

ПРОРЫВ ИСТОРИИ

ЗИМНЯЯ ВОЙНА

Прорыв истории

Влад Тарханов

Прорыв истории. Зимняя война

«Махров»

2024

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Тарханов В.

Прорыв истории. Зимняя война / В. Тарханов — «Махров»,
2024 — (Прорыв истории)

ISBN 978-5-00155-664-0

В ходе научного эксперимента сознание инвалида-колясочника Андрея Толоконникова оказывается в теле комбрига Алексея Виноградова, командира 44-й стрелковой дивизии. Задание Андрея: оттянуть начало Великой Отечественной войны на сорок второй год. Начать прорыв истории планируется с изменения хода войны с Финляндией. Декабрь 1939 года. Дивизия Виноградова отправляется на фронт, где может быть разгромлена на Раатской дороге. И чтобы спасти своих бойцов попаданцу надо проявить ум, смелость и решительность. Станет ли Зимняя война первым шагом в изменении predetermined хода истории? Сможет ли комбриг реализовать послезнание и не обратить на себя внимание советского руководства? Книга содержит нецензурную брань

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00155-664-0

© Тарханов В., 2024
© Махров, 2024

Содержание

Предисловие	6
Пролог	7
Часть первая	8
Глава первая	9
Глава вторая	12
Глава третья	16
Переход	18
Часть вторая	22
Глава четвертая	23
Глава пятая	25
Глава шестая	28
Глава седьмая	31
Глава восьмая	34
Глава девятая	39
Глава десятая	41
Глава одиннадцатая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владислав Тарханов

Прорыв истории. Зимняя война

© Тарханов В., 2023

© ООО «Издательство «Яуза-Каталог», 2023

* * *

Предисловие

Война – это когда за интересы других гибнут совершенно безвинные люди.

У. Черчилль

Я никогда не хотел переиграть историю. Но... меня всегда интересовал вопрос: а что было, если бы было... В книге взяты имена и фамилии реально существовавших людей, но! никто из персонажей не соответствует их реальным прототипам. Рассматривайте их как надписи-декорации в старом театре Вильяма Шекспира, эсквайра¹. И еще: вы увидите в книге много сносок с вроде бы очевидными фактами, но я их вставлял преднамеренно. Почитав учебники по Истории, что пишут на моей родной нэньке-Украине, понял, что без них не обойтись. Все герои вымышленные, ничего общего с реальными людьми не имеют. Все совпадения случайны и вызваны авторской невнимательностью и произволом обстоятельств. Огромная благодарность форумчанам, помогавшим мне словом и делом в написании книги. Особенно коллективу помощников форума «В вихре времен»: Черепу (ака Игорю), за критику и постоянную помощь, он неустанно указывает мне на повторы, а я их, скрипя сердцем, исправляю; Игорю К (ака Игорю Геннадьевичу Костяеву), верному читателю и подсказчику; Dobryiviewer (ака Попову Евгению Борисовичу), IvFox (ака Людмиле Дубина) которая появляется все реже, а жаль; Nikdromon (ака Николаю из Зурбагана) – вот этот никакой несурзости не пропустит; Борис (ака Щетинкину Борису) – и похвалить, и поругать; Dingo (ака Евгению Неменко) – за экспертные заключения; Impartiality (ака Наталье Медянской) – за доброе слово и корректуру; Босечка (ака Юрию) – внимательный читатель; Зануда (ака Александру) – за забористую и совсем не занудную критику; А-1 (ака Алексею) за выявленные погрешности; Istra32 (ака Ивану Николаевичу) и ВадимПК (ака Вадиму но почему-то без ПК) за редактуру; Ehaiai (ака Борису Гутману) за внимательную вычитку; Борис Каминский (ака Борис Иванович) за критику; Wild Cat (ака Дурову Виктору Юрьевичу) за высказанные сомнения; Игрок (ака Илье) за замечания; Dylan (ака Салину Вячеславу) за подсказки; Sneg (ака Sneg) – выпал и пропал; Mihail123 (ака Михаилу) за замечания, хотя до 123-х замечаний не дотянул; КАРИАН (ака Виктору Николаевичу) за дельные замечания; Франческа (ака Екатерине) за способность оживить любой форум; Кадфаэль (ака Евгению) за редко, но метко; Gymnazyst (ака Михаилу) за уровень вопросов выше гимназического; Дилетант (ака Игорю) за профессионализм; Генерал (ака Антону Генералову) за обстоятельные замечания с подробным обоснованием; KalinushkinPV (ака Петру) за меткость суждений; PanzerGeneral (ака Сергею) за постоянную помощь; Osa Александр (ака Александру Оськину) за острую критику не выходящую за пределы разумного; BORIS_MM (ака Мошенкину Борису Михайловичу) и Andrey_M11 (ака Мужской) за внимательное чтение; ОнЖе. 557 (ака Игорю) и Беспартийный (ака Евгению) за участие в дискуссиях. Книготорговец (ака Сергею Рохмистрову) без обид; Форумчанам АуторТудей: Сергей Грищенко, ObserverBG, Павел Ковшик, Лан Дремич, PATRICSTAR, SLAVAzolotnik, В D, михаил игнатов, mdtzar, Fox, Денис Вовк, Vladimir2, Бравый Солдат Швейк за поддержку, помощь и консультации. Отдельная благодарность Олегу Таругину за помощь и за то, что натолкнул на этот путь.

¹ Интересную штуку отметили некоторые исследователи. Русская традиционная транскрипция фамилии Шекспира не совсем отвечает написанию и правилам произношения на английском языке, более правильно было бы читать ее «Шейкспир». Отдавая дань традициям даже в ошибках. Все-таки не могу этот исторический факт отметить (источник: С. Шенбаум Шекспир. Краткая документальная биография). И последний факт: в своем завещании Шекспир именовал себя «эсквайром» – землевладельцем, самым младшим дворянским титулом из возможных, но он ему казался важнее звания драматурга.

Пролог

Ноябрь тридцать девятого года был богат дождями. Особенно сильно дождало в преддверии зимы. Дождь то становился сильнее, то прекращался, а небо оставалось таким же свинцовым, не переставая выливать на землю очередную порцию холодной воды. Человек в военной форме, стоявший на перроне вокзала древнего Киева, поежился. Он не любил эту промозглую погоду. А еще меньше он любил в такую погоду куда-то ехать. Взгляд скользнул по эшелону. Вроде бы все было в порядке. Вот-вот паровоз выпустит клубы пара, подаст сигнал и начнет неторопливое движение. Несколько капель дождя противно проникли за воротник, скользнув по шее... Чуть поморщившись, мужчина резким движением подался в вагон, и уже там, в тамбуре ему стало на мгновение плохо. Он сначала схватился за сердце и даже немного присел, как будто стараясь пригнуться от боли, пропустить ее, как воющий осколок, над головой... Нет, выпрямился, пошатнулся, схватился за голову. Так, пошатываясь, добрался до своего купе, где упал на полку и затих...

Часть первая

Острое дело – история!

Успех – это способность шагать от одной неудачи к другой, не теряя энтузиазма.

У. Черчилль

Глава первая Вербовка

Москва. 21 января 2022 года

Лифт поднимался медленно и практически бесшумно. Я знал эту дорогу, как свои пять пальцев. Лифтом до третьего этажа. Темная бронированная дверь (в этом здании все двери бронированные). Небольшой тамбур, переход, и еще один лифт, такой же тихий с еще более плавным ходом. Но этот лифт ведет вниз – на пятнадцать этажей, одиннадцать из которых – под землей. Перед тем, как забраться в шахту лифта успел взглянуть на небо через окно: небо было свинцово-серым, местами собирались черные грозовые облака с кровавыми подпалинами. Солнце уходило за горизонт, создавая иллюзию плаща с алым подбоем, привет тебе, Понтий Пилат! Но все это было ТАМ, за стеклом, ТАМ, куда я иду, все должно быть по-другому.

Меня зовут Андрей Толоконников. Мне 36 лет. И я все еще жив. Жив, несмотря ни на что. Есть такой «уморительный» диагноз: ДЦП². Так получилось, что я от него не умер, родители не отдали меня в детский дом, не отказались от меня, как часто бывает, а наоборот, приложили все силы, чтобы дать мне возможность существовать в этом жестоком мире, мире, не приспособленном для таких инвалидов, как я. К сожалению, несколько мучительных операций так и не дали мне возможность ходить, а передвигаться я мог только при помощи коляски, ага, инвалидного кресла на колесиках. Вот только мое – с моторчиком. Чуть лучше получилось с руками. Одной рукой (левой) я владею очень даже неплохо. Намного лучше стала речь, я только до сих пор затягивал некоторые буквы и чуть задерживал окончание предложений. И с мозгами у меня было все в порядке. А зачем? Мне кажется, что лучше быть дебилом, не сознающим себя, с его простым и плоским восприятием мира. В этом плане мне крупно не повезло. Не люблю рассказывать о себе, как о заключенном, но именно так я себя и ощущал. Да, научился пользоваться компьютером, используя свои полторы руки, а за свои тридцать с небольшим сознательных лет я сумел расширить возможности своей памяти, до фотографической. Это очень помогало в написании статей – не надо было искать долго справочный материал. Страницу текста я запоминал через 20 секунд читки «по диагонали», после чего мог ее воспроизвести с точностью до одного знака. Как все это умещалось в мою голову, понятия не имею.

Год назад родителей не стало. Они шли ко мне в больницу по пешеходному переходу на зеленый свет светофора. Я наблюдал из окна, как ослепительно белый Лексус, мчащийся по городу с бешеной скоростью, сбивает их и уносится прочь. Мама скончалась на месте, отец еще два дня пролежал в реанимации. Меня выписали из больницы через 10 дней. Следователь рассказал, что машина была угнана ночью, накануне ДТП, и кто был за ее рулем – неизвестно. Родители – детдомовцы, ставшие на ноги благодаря тому, что родились в СССР. Но у меня никого больше не было. Мне светила опека органов государственной власти. Для меня это означало одно – быстрое угасание. Моя квартира еще была как-то приспособлена для существования инвалида, а вот дом инвалидов, в который меня определяют? Кому достанется с таким трудом приватизированная родителями квартира – понятия не имею... Так что, как говорится, «дорогая близкая – казенный дом» не смешно? Абсолютно. Сегодня, третьего сентября, за мной должны были приехать. И они приехали. Абсолютно неразговорчивые два молодых человека, способные шкафы тягать, впрочем, мне показалось, что это не их главная

² Детский церебральный паралич – разнообразные поражения головного мозга ребенка, проявляющиеся с первых дней его жизни, одна из основных причин инвалидности с детства.

задача. Мою тушку загрузили в микроавтобус, после получасовой дороги она (тушка) и оказалась здесь, в Центре. В центре всего, точнее, в центре Времени.

Я никогда не был поклонником вихрев времен³ и прочей попаданческой литературы, а тут пришлось столкнуться воочию... И убедиться, что «небывалое бывает»⁴.

А началось все с этого полного господина с бородкой клинышком, седой гривой волос, которых было слишком много для Котовского⁵ и слишком мало для Эйнштейна⁶. Он носил старомодные очки в массивной оправе, из-за толстых стекол его глаза казались маленькими щелочками, а широкоскулое лицо совершенно не вязалось с массивным мясистым носом багрового цвета с весьма неприятными бугорками, говорящими о какой-то болезни.

– Андрей Вячеславович, мы рады приветствовать вас, в нашем центре. – От господина разило искусственным радушием и фальшивым дружелюбием.

– Мы, Николааай... Вторые⁷??? – неудачно пошутил я, на что встречавший меня господин разрился искренним залившимся смехом.

– Ну вот, что ни слово, то в точку! Ну, молодой человек, я теперь хочу объяснить, почему вы здесь, а не в доме инвалидов. Думаю, ВАМ это будет интересно. – Веселый господин интонацией выделил слово «вам». «Мы – вы, нам – вам, интересные игры тут играют», решил я про себя.

– А где это МЫ наахоодимся? – играть, так играть.

– Не все сразу, молодой человек, не все сразу. – Моей попытки поиграть этот господин, вроде, как и не заметил, он продолжал, как ни в чем не бывало:

– Мы хотим предложить вам работу. Не удивляйтесь. Это ваш второй шанс...

– Я буду здооров и смогу хоодить, когда надо встаавать с креслаааа? – на этот раз я был предельно ироничен.

– В какой-то мере, в какой-то мере... Это как вам повезет.

– Не пооонял! – я действительно такой юмор не понимаю, от слова «совсем».

– Вам предстоит выполнить задание. Наша цена – это ваша возможность жить полноценной жизнью. От вас только выполнение задания, и ничего более.

– Страаанное предложение для дэцэпешникааа. А что зааа задаание?

Перехватить инициативу в беседе так и не удалось.

– Понимаете, если я расскажу вам, что за задание, то и о центре придется рассказать, а это возможно только тогда, когда вы согласитесь и подпишите соответствующие бумажки, вы ведь владеете левой рукой? – я в ответ кивнул.

– Вот и ладненько. Вот и хорошо. Еще раз повторяю: на одной чаше весов ваше жалкое существование в доме инвалидов, пять, десять, пятьдесят лет до смерти в инвалидном кресле, знаете, некоторые инвалиды очень долго живут. На другой чаше весов – пять, десять, даже пятьдесят лет НОРМАЛЬНОЙ жизни. После выполнения задания у вас будут новые документы, совершенно новая жизнь. – И он, этот самый встречающий господин, так и не назвавший своего имени, не врал. А как он жестикулировал! Он искусно владел приемами невербального давления на собеседника, вот, говорит о чашах весов, изображая руками этакую Фемиду

³ В Вихре времен – популярный форум любителей «попаданческой» литературы. Главный герой несколько иронично настроен к таким форумам, но тут его мнение с мнением автора не совпадает.

⁴ Надпись на медали в честь победы русского флота над Шведами в устье Невы 7 (18) мая 1703 года.

⁵ Григорий Иванович Котовский – герой Революции и Гражданской войны, легендарная в Одессе личность, комбриг, был известен абсолютно выбранной головой. Был убит внештатным сотрудником ОГПУ.

⁶ А вот великий физик Альберт Эйнштейн отличался роскошной гривой волос, кроме высочайшего интеллекта, разумеется.

⁷ Николай II Романов – последний и весьма посредственный император Российской империи. Довел страну до краха. Принял мученическую смерть – был расстрелян в подвале дома купца Ипатьева (Екатеринбург) по приказу Якова Свердловла и решению руководства партии левых эсеров.

с бородой и брюшком, и получается у него это не комично, отнюдь. Почувствовав, что я стал колебаться с ответом, он решительно бросился меня добивать.

– А один бонус вы получите еще до того, как начнете выполнять ваше задание.

– ? – я был очень даже удивлен, хотя и соглашаться не спешил, посмотрим, что он положит в те самые три короба⁸.

– Посмотрите на эти фото. Это тот самый человек, который сбил ваших родителей, Миша Восточный, местный криминальный авторитет. В тот день у него украли машину, хотя заявление принес в полицию уже ПОСЛЕ совершенного убийства. Знаете, на периферии многое завязано в очень противоречивый узел. Так вот, МЫ его накажем. Еще до того, когда вы начнете выполнять задание. На подготовительном этапе.

Я не стал спрашивать о сути подготовительного этапа, у меня совершенно непроизвольно сорвался вопрос:

– Вы настолько мооогушественны?

– Настолько. Нет, это будет непросто. Тут не пальчиком взмахнуть или на курок пистолета нажать... Но это для нас вполне по плечу.

– Я буду рааботать нааааа госудаарствооо?

– МЫ частная контора, но работаем под присмотром серьезных государственных структур. Если вы согласны, кивните, скоро вы сможете говорить без проблем. Прекрасно. Я рад, что вы согласны. Смотрите сюда. Старайтесь не моргать. Замечательно. Пальчик! Изумительно! Поздравляем вас с зачислением в группу «Острие» проекта «Вектор». Сейчас вы познакомитесь со своим помощником и бытовым куратором. Он и расскажет вам нужные подробности.

⁸ Наврать с три короба – это всего лишь поговорка...

Глава вторая

Темпорально-историческая

Объект 2. 14-е февраля 2022 года

В конце шестидесятых годов возник проект, во главе которого стоял мало кому известный физик Погорельцев Сергей Митрофанович. Кто-то считал его гением, кто-то сумасшедшим. А он был просто смелым экспериментатором и изобретательным пройдохой, не признававшим ни препятствий, ни авторитетов. Таких не любят. Таких уничтожают конкуренты. Таким не дают защитить диссертации, просто потому, что не понимают, что там написано. В шестидесятых Погорельцев разрабатывал некоторые аспекты теории поля. Однажды выводы из расчетов вывели его на ту дорогу, по которой пару тысяч лет назад некий Архимед гонял голым по общественным местам. Как я говорил, физик Погорельцев был тем еще пройдохой, имел обширные знакомства с нужными людьми в самых нужных областях. Он нашел того человечка, который мог шепнуть пару слов Самому. Над этим самым как раз сгущались тучи, но шепнуть пару слов ему успели. Сам попросил ему голову не морочить и объяснить все простыми человеческими словами, узнал, что дело идет о создании нового оружия, основанного на новейших достижениях советской физики, уточнил, что на исследования надо совсем чуть-чуть денег... и согласился. Утверждающе свою волю кивнул головой, мол, ты предложил, ты и занимайся. Инициатива наказуема. Так появился проект «Вектор». Погорельцеву повезло. В бардаке перехода власти от одного лица к другому, когда на горизонте Истории нарисовался Ильич Второй⁹, человек, отвечавший за проект и рекомендовавший его Самому остался не только у власти, но и у денег. Без его деятельного участия не было бы никакого государственного переворота, да и существование проекта «Вектор» было бы невозможно. Скромный инструктор ЦК КПСС с очень большими возможностями сумел так засекретить и даже потерять материалы по проекту, что на поверхности осталась маленькая лаборатория теоретической физики практически без финансирования, которая разрабатывала общую теорию поля с передовых советских научных воззрений. В бардаке 90-х, когда финансисты партии стрелялись и выбрасывались из окон, Куратор уцелел. Некролог? Умный человек сумеет инсценировать свою смерть. Приятно посмотреть на свои похороны со стороны. Куратору свои похороны не понравились. Кроме немногочисленной родни провести его в последний путь не пришел никто из сослуживцев и знакомых. Но в его руках были тонкие ручейки финансовых потоков, о которых никто не знал. И что-то обламывалось лаборатории Погорельцева. Прорыв случился в 2002 году. Нет, не 20-го февраля, в 20 часов 02 минуты, не буду врать. Но к новому, 2003 году теоретическая база Прорыва была готова. И тогда возник ВОПРОС: «А что с этим делать?»!

Когда под давлением Запада СССР отказалась от революционного развития научно-технического прогресса¹⁰, оказалось, что безумная идея доктора Погорельцева стала единственным незамороженным и никому не известным проектом, открывавшим серьезные перспективы. Но открытие перспектив – это вопрос финансирования. И сам Куратор решится на это не мог, даже он, имея в руках финансовые потоки чуть более бюджета маленького государства типа Молдовы¹¹, понимал, что в одиночку Проект не вытянуть.

⁹ Леонид Ильич Брежнев – генеральный секретарь ЦК КПСС, многие считают его правление временем застоя, многие считают его правление временем наибольшего могущества СССР. Любил, чтобы его называли просто и скромно «Ильич».

¹⁰ Автор разделяет мнение российского историка и философа Андрея Фурсова о добровольном отказе советского руководства от развития научно-технического прогресса. Подробности см. в книгах и видео г-на Андрея Фурсова.

¹¹ Кража из бюджета республики Молдова одного миллиарда долларов и вывод их за рубеж оказались кражей почти всего годового бюджета этой небольшой, но гордой страны! Интересно то, что все знают, кто совершил это преступление, но никто так и не наказан. Обычные парадоксы нашего времени.

Так появился Триумвират. Бывший инструктор ЦК КПСС, бывший сотрудник КГБ на пенсии (хотя и утверждают, что в этой Конторе «бывших» не бывает) и армейский генерал, который все еще отвечал за разработку некоторых типов вооружений. Их главная задача, которая вытягивала силы и средства, была в отстранении от власти клики зажавшихся олигархов, тесно связанных с семьей Первого российского президента. Но на Проект они рискнули открыть финансирование. В 2014-м скончался Сергей Митрофанович Погорельцев. Научным руководителем Проекта стал никому вообще неизвестный ученик Погорельцева, фактически, первый профессиональный ученый-темпорист, Степан Матвеевич Мухин. Так что никакого «эффекта бабочки» в темпористике не существовало, а вот «эффект Мухина» был надежно записан, обоснован и закреплён соответствующими экспериментами. В 2018-м лаборатория дала первые положительные результаты. Тогда же произошло два важнейших события: Проект получил одобрение Самого, а также начался набор в подразделение «Остриё». В конце того же 2018 года произошли первые переброски человеческого сознания. Результаты оказались настолько обнадеживающими, что сейчас заканчивался набор второго подразделения.

Чем нас пичкали во время обучения. История. Темпористика (наука о времени). Миротворение (теория возникновения и создания параллельных реальностей). История и личность. История как процесс. История как векторная статистика. Применение математических методов к историческому процессу. Почему нельзя верить математическим выкладкам в историческом процессе. Обучение владению вооружением различных эпох, основы тактики, стратегии, логистики, основы прикладной химии и медицины. Механика. Энергетика. Металлургия. На все про все – ровно один год. Потом был скучный и тяжелый экзамен, по результатам которого в Проекте осталось нас пятеро. Четверо мужчин и одна женщина.

Аааа... спросите вы, как могли инвалида на коляске, да еще и с ДЦП обучить владению оружием, да еще и приемам рукопашного боя? Гипносуггестивный тренажер. Вот только после виртуальных тренировок я возвращался в комнату выжатый как лимон, и, если бы не Артем – мой постоянный ангел-хранитель, кто знает, не спал бы я половину ночей в своем инвалидном кресле. Приятного мало, можете мне поверить. Артем, фамилию которого я так и не узнал, прекрасно владел расслабляющим массажем, который и исправлял, в какой-то мере, положение.

Обычно график обучения – две лекции утром, перерыв на еду и прочие удовольствия, работа с психологом. Мозгоеды у нас были замечательные! После двухчасовой промывки мозгов снова еда и обильное питье. Не знаю почему, но наши психи устраивали подопечным форсированный диурез как составную часть своей работы, а после их издевательств следовали еще две тренировки на тренажерах. Один раз в неделю практические зачеты по прослушанной программе, решение задач и стандартных практических ситуаций. Задачи были и просто на знание математики, и на логику, и на умение находить решение по справочникам. Интенсивность обучения зашкаливала.

У нас было пол выходного дня в неделю! Только не думайте, что ночью мы отдыхали! А по два часа обучения иностранным языкам в фазу глубокого сна не хотите? А первая половина того самого выходного дня посвящалась практике с носителями языка (английского, немецкого, французского, китайского или японского). Причем носители были убеждены, что занимаются благотворительностью с инвалидами, которых поддерживает солидный фонд какого-то безумного мецената.

Единственное, что я не мог понять – это как оно все умещалось в моей бедной головушке! Но ведь умещалось! Такие дела!

* * *

Они расположились правильно. Три человека, на которых я обязан обратить внимание. Четвертый – это моя цель. Двое перекрывают цель. Не полностью, но каждый из них не даст мне добраться до начальника – высокого громилы с характерным шрамом на морде. Я искал его три тренировки. Наконец-то нашел, и был уверен, что загнал в угол. Но угол оказался медвежьим. Точнее, это была запланированная засада. Меня ждали. Вот он... контрольный экзамен по боям в закрытом помещении с занесением выстрелом в голову. Я ненавидел эти тренировки, воспринимал их как издевательство. И категорически не понимал, зачем они мне нужны, ведь будет новое тело, а там у меня будут возможности... Но никто на мое нытье внимания не обращал. И каждая тренировка сопровождалась болью. Битиё определяет сознание! Я проверил верность этого энгельсовского тезиса на себе неоднократно. Меня били, прессовали, месили, колошматили. Огрызался, бил в ответ, уходил от ударов, от боли, и получал еще более болезненные удары, тычки, толчки, меня протыкали всем, чем можно и чем нельзя, резали и прижигали самым варварским способом. Но любая железяка в моей руке должна стать смертельным приговором. Любой карандаш, зажатый в кулаке, смертелен своим острием, а камешек, завалившийся на обочине дороге, должен нести смерть на самые немыслимые расстояния. Главное – правильно направить, бросить, нанести удар. Но сейчас не тот случай. Против меня зубры, мало уступающие в подготовке, они даже не поддались на «коронку»: дверь – бросок вправо-перекат влево... огонь! Макарка выбит ловким ударом, а тот, кто сумел прервать мой полет сейчас оттесняет меня от двери – лишает возможности к бегству. Шанс? Да нет у меня шансов! Придется делать то, что я терпеть не могу! Нормальный человек может на мгновение-второе включить режим «берсеркер». Пролететь сквозь узенькую щель, поднять здоровенную бетонную плиту, в пару тонн весом, сдвинуть танк с места одной рукой, забросить камень дальше любого мирового рекорда в метании молота... может! Такие случаи описаны в литературе, изучены и хорошо известны: адреналиновая буря, которая вызывается близостью неизбежной смерти. Выброс адреналина – массовый расход энергии из самого ближнего хранилища (это глюкоза в крови), вот и результат. В бою, при соответствующей накачке психологической и подготовке физической, воин может продержаться в режиме берсеркера две-три минуты. Опять впрыск адреналина – бешенный расход глюкозы – но ее мало в крови, она не может поддержать такой режим более чем на несколько секунд. И организм тянет энергии из второго резерва – печень, где распадается гликоген, позволяющий держать режим берсеркера более-менее долго (по меркам организма, естественно). Суть подготовки в том, чтобы научиться очень быстро пользоваться этим самым печеночным депо энергии. Рассказывать долго. Реализация – почти мгновенная! Организм взрывается силой и скоростью. Я пропускаю добивающий удар от атакующего десантника (я по легенде пытаюсь достать Отто Скорцени¹², которого охраняют его любимые диверсанты – десантники), чуть корректируя положение тела так, чтобы использовать энергию его движения и оказаться у ног левого блокирующего телохранителя, подсечка! Ага! А они такие же, почти такие же шустрые, как я! Он не валится кулем, как должен был бы сделать, нет, успевает отреагировать, перекатится в сторону, гася силу и энергию моего удара, но его позицию уже страхует левый бодигард. Так дело не пойдет. Обмен молниеносными ударами на короткой дистанции с нулевым результатом. Отто с недобрым видом достает свой парабеллум. Тридцать три секунды! Это просто непозволительно долго! Один против троих! Если бы их было двое! Я бы справился, но ствол этой пушки пол-

¹² Отто Скорцени – самый известный диверсант Третьего Рейха, прославился несколькими блестящими операциями, среди которых освобождение Муссолини, переворот в Венгрии, и т. д. Известно, что после войны сотрудничал с разными разведками, в ом числе, работал и на израильский Моссад. Происки судьбы, однако!

зет непозволительно быстро вверх... Черт! Почему Отто пользуется этой допотопной машинкой? Электростимуляция мышц... это параллельно тому, как я тренируюсь, сволочная технология, из-за которой я ПОТОМ, после тренировки буду расплачиваться криками и болью! И тут меня захватывает такая ярость от того, что придется проходить этот ужас еще и еще раз, пока не пройду, от нестерпимой боли, которая пронзает каждую мышцу, каждую клетку моего бедного организма, которому и так боли доставалось по самое нехочу! НЕ ХОЧУ!!! Я ору это, переходя в какой-то совершенно нереальный режим, который нахер мне не нужен, но который почему-то из меня выбивали, самым злостным образом. Красная пелена заволакивает сознание на какую-то секунду, максимум, на две... Успеваю заметить небольшую комнату подземного бункера с металлической дверью, три изломанные фигуры у стола и четвертая, у которой страшное месиво вместо головы... кажется, я воспользовался парабеллумом как кастетом... Сознание отключается!

Разряд! – Еще разряд! – Давай! – Сейчас пойдет! – Разряд!

Какого дьявола меня вытаскивают из этой убаюкивающей черноты, в которой так спокойно и нет боли! Не хочу!!!

Но меня никто не спрашивает. Еще удар! И мое бедное сознание вытаскивают на свет Божий, чтобы подвергнуть еще большим пыткам, которые они называют тренировками! Но куда мне еще больше?

Глава третья

Инструктаж

– Аааа что будет с моим телом?

– А вас это интересует? – командир подразделения «Остриё» смотрел на меня немного иронично. Впрочем, этим вопросом я выбил его из обычного холодного равновесия.

– Проаостите, у вааас в роду евреев нет? – Наглеть так наглеть.

– Есть, по отцовской линии дед выкрест... Вы это по тому, что я отвечаю вопросом на вопрос? Так это моя личная старая привычка. Очень старая. Вы боитесь смерти?

– И дааа, и нет. Я раааасмаатриваю смерть как избаавление оот опооостылевшего телаааа. Но оноо мне, кааак ни страаанно, доорогооо.

Полковник со стандартной такой фамилией Полковников и не менее стандартным именем-отчеством, Полковник Полковникович, шучу! Николай Степанович, был невысокого роста, полноват, но форма при этом смотрелась на нем, как влитая. Двигался он мягко, плавно, говорил тихо, но каждое его слово звучало четко, медной россыпью по стальному листу. Он умел быть доходчив и словом, и делом. Нам показывали видеозапись девяносто восьмого, когда здания лаборатории присмотрел какой-то подмосковный крутяк, и пригнал сюда бригаду рейдеров. Тогда еще майор Полковников разогнал группу братков в одиночку, а потом так же в одиночку провел воспитательную работу с главным идеологом наезда. И все – без единого летального исхода! Но инвалидов в стране прибавилось, это точно.

– То есть, вы получите возможность двигаться, жить как человек, а все-таки вас будет интересовать ваше брненное тело, агент Т-2! Отвечать!

– Тааак тоочно, меня этооо интересует... чистоо из вредности и любоопытства.

Я и не собирался тушеваться перед страшным боевым полковником, потому что был уверен, физически он инвалида не обидит. Морально? А это уже совершенно другой вопрос.

– Смотрите.

Командир повернул ко мне монитор. Это выглядело как иллюстрация какого-то фантастического фильма. В довольно просторном зале располагались несколько десятков камер, более похожих на гибернационные камеры какого-то космического крейсера, но вот камера приблизилась: в трех из них находились тела. Обычные человеческие тела, а не уродцы с куполообразными черепами.

– Это не фантастика. Это первая тройка. Мы можем продлевать такое существование достаточно долго. Медики говорят, что предел вашего тела двадцать пять – тридцать лет.

– Спааасибо! А моожно еще один воопрос, прежде, чем мы перейдем... Ооони выполнили ваааше задааание?

– Да. Они проложили дорогу вам. И еще, мы всегда выполняем свои обещания.

Почти неслышный клик мышкой. На экране камера с зарешеченным окном и такой же зарешеченной дверью, в камере тот самый тип, что сбил родителей. Я не мог перепутать. То самое фото, что мне показывали тут при вербовке, только теперь это фото двигалось и было чем-то очень недовольно, например, тем, что находилось в камере. Точно, он, перепутать не мог, перепроверил все по Сети в короткие часы досуга. Ролики из ТВ, материалы местных изданий. Интернет-блогер Шарикoff, который покопался в этом деле. Интервью со следователем, опровергавшим причастность этого господина к резонансному ДТП. Это был он: бандит и депутат местного разлива в одном флаконе. Багровая морда лица, вздутые вены на шее, ор и крик в трубку мобильного телефона:

– Почему? Я тебя спрашиваю, почему? Я табличку деления знаю наизусть. И тебе, и прокурору отламывал... Б... дь, почему я тут? Я тебя... [вырезано цензурой] ... твою... [вырезано цензурой] ... на... [вырезано цензурой] ... Делай что хочешь, но... чтобы я немедленно был

на свободе. Залог, б...дь, какой хочешь, да... [вырезано цензурой] ... сутки тебе даю... Что значит, невозможно? Ты что... [вырезано цензурой] ...? Ты, б...дь, понимаешь, что я один тонуть не собираюсь? Вы все со мной пойдете, прицепчиком!

– Сам понимаешь, после таких заявлений долго не живут. – Монитор погас. – А теперь поговорим о сути твоего задания.

– Яаааа весь во внимаании. – сосредоточился.

– Наши расчёты показывают, что в узловом моменте 22–06–41 есть один шуп, который позволит его отодвинуть. Сдвиг этого узлового момента хотя бы на десять-одиннадцать месяцев позволит отпочковаться новой реальности, в которой вы уже будете жить. Здесь есть небольшой список лиц, в которых вы можете оказаться, тут уж такое дело... сами знаете про ограничения метода.

– Дааа... все хоотят в Наааполеооны, нооо не у всех пооолучается.

– Вы сейчас получите все документы, касающиеся Советско-Финляндской войны 1939–1940 года. Именно она та самая веточка, на которую можно и нужно попытаться воздействовать. Победа должна быть безоговорочной. Это охладит пыл некоторых скоропалительных особ. Учтите все-таки, быстрая победа в Финской – только половина дела. Промежуточная цель. Главная цель – отодвинуть начало Великой Отечественной войны. Поэтому вас ознакомят с комплексом решений, которые могут ускорить прогресс СССР и спасти положение в начале войны. Ознакомьтесь. Внесите свои предложения. Обговорим. Поможем с материалами. Дерзайте!

– И еще... Вы должны знать, что существует еще одно ограничение по методу: послать в корневую реальность можно только одного хроноагента. Пока что это только гипотеза, установленная экспериментальным путём, и теоретического обоснования не имеет. Так что помощи вам ждать не откуда. Но на всякий случай... пароль про «славянский шкаф» не забыли?

– Баанальщина.

– Так ничего сложного придумывать не надо. Сложные ходы дают наибольший процент ошибок. Помните, как в американской армии и флоте решили вопрос шифровки сообщений? Никакой особенной шифровки, кроме использования архаичного языка и их носителей из резерваций. Всё гениальное – просто...

– Паачему, если яаа гений, как говооорит нааааш физик, мне ещё нее стаааало таааак легкооо?

– А вот на этот вопрос я отвечать полномочий не имею.

Переход (интерлюдия)

Я лежал в этом чертовом стеклянном гробу, который они называли просто «Капсулой». На самом деле вся эта стеклянная хренотень была одним огромным датчиком, который настраивался на моё ментальное поле и считывал мой мозг, слой за слоем, подчищая не только память, но и то, что делает человека уникальной личностью: он считывал привычные пути мышления. Мне сложно объяснить всё с точки зрения физиологии, но наша мысль материальна, она вызывается движением определенных групп нейронов, а вот запись таких стандартных импульсов создает уже более-менее адекватный слепок мозга. Лично меня это самое их более-менее не устраивало. Не хотелось бы очнуться с уровнем мышления педофила или убийцы-маньяка, но мне заявили, то отклонения если и возможны, то не более пары сотых процента и только по не сильно значимым функциям, типа привычка потирать левое ухо может смениться привычкой подергивать правое. И не более того. И все-таки мандраж был, боязнь была. Не то чтобы я не верил Полковникову, но до конца я не верил вообще никому! Те, кому я мог доверять, были слишком далеко. И я их уже никогда не увижу. Даже в ТОМ времени, куда меня отправят. Н-Е-У-В-И-Ж-У. Этот парадокс объясним, но мне не удастся воспроизвести это объяснение менее чем на страницах сорока-пятидесяти. Поэтому опустим и примем как аксиому: еще одно ограничение Метода.

Надо отдать должное сотрудникам Центра – залы они держали в стиле необходимого минимализма. Чистые белые стены, на которых видно малейшее пятнышко, требования к этому помещению особые. Гермозона и всё такое прочее. Мозг должен быть совершенно ослабленным. Поэтому и капсула выглядит стеклянной, и всё вокруг белым-бело.

Я с детства ненавижу больницы, врачей и всё, что с этим связано. Но это была не больничная белизна. И не белизна морга – в морге не может быть так чисто. И здесь не было запахов, звуков, ничего. Посреди небольшого круглого белоснежного зала постамент из прозрачного стекла, причём весь, совершенно весь.

Мне говорили, что в сон меня будет вгонять газ – без звука, без запаха, без ничего, вроде и нет никакого газа. Но всё-таки я спинным мозгом ощутил, что атмосфера внутри камеры изменилась, что происходит нечто важное.

И тут я почувствовал, что выскальзываю из камеры. Теперь я был в высоте, под потолком этого свода. Мне хотелось куда-то вырваться, но пространство, бесконечное пространство оказалось внезапно ограниченным вот этим залом, в котором и металось нечто прозрачное: душа, которой был я...

Я рванул вниз, но и там проскользнуть не удалось...

И тут пришло осознание того, что я умер. Но мозг еще жил, но я уже умер! Меня обманули? Получается, что да. К удивлению, я не испытывал по этому поводу никаких эмоций. Ну умер, так умер, может быть, это только матрица так реагирует, а на самом деле, я не знал и не понимал, что происходит на самом деле... Мне было, наверное, интересно. А там, за стеклом что-то происходило. И это что-то меня заинтересовало. Или моё эфирное тело? Или я весь теперь одно только эфирное тело?

Я свободен!

Хотя нет!

Какая эта свобода, если я не могу никуда улететь?

А почему я не могу?

Эфирные тела вроде бы все могут?

А я не могу!

И что это за тысячи иголок вонзаются в черепную коробку? Ну почему же так грубо?

– Еще более высокие! Лейтенант! Хватит мудохать мозг начальства глупыми вопросами, займитесь лучше делом.

– Так точно, товарищ полковник! Занимаюсь. Только у меня столько допусков и секреток, что секреткой меньше, секреткой больше...

– Ну, вообще-то ты к этим делам допуск имеешь. Всё равно будешь работать и на Модуле-2.

– Это что за хрень? Ой! Простите, товарищ полковник, вырвалось!

– Вот то-то и оно, вырвалось, вырваться может только хрен из трусов, а слово – оно тебе не хрен, оно вырваться не должно! А если проще – у нас мощьность какая, знаешь? Вот, а теперь помножь на сто! Мы с половину Московской области можем обесточить, если внезапно ее врубим. А нужен Модуль-2 чтобы попробовать связь между отпочкованными реальностями установить. Понимаешь, в междуузлиях время идет пластами, оно вариативно. Оно от узла до узла без вариантов.

– Теория веника?

– Ну, она, хотя ее так никто не называет. Официально – теория связанных струн. Веником это вы ее, молодежь, прозвали.

– Так ведь похоже!

– Похоже. Когда удастся отпочковать веточку в междуузлии, мы и получим линию, в которой ТЕОРЕТИЧЕСКИ время будет течь по-другому. А мы, мы должны в этом убедиться.

– Так Модуль – 2 это сканер новой реальности?

– Именно. Чтобы туда проникнуть, у нас на планете таких энергий нет, и не будет! Но подсмотреть, даже не в замочную скважинку, а в микроскопическую такую дырочку... это да, это мы попытаемся.

– Так что займись делом, лейтенант...

– Так все же штатно произошло. ОН там. В объекте. Совмещение произошло без накладок. Папа, я всё-таки не понимаю... – задумавшись, лейтенант непроизвольно нарушил субординацию, которую до сих пор выдерживал без проблем.

– Тут я тебе не «папа», а товарищ полковник. – вздохнул.

– Извините, товарищ полковник, разрешите еще один вопрос, последний? – извинение выглядело искренним, а последнее слово прозвучало как-то умоляюще. Полковников усмехнулся.

– Давай, засырай отцу мозг...

– Почему мы их отправляем в «тёмную»? Можно ведь и лучше подготовить и объект дать изучить. И вообще, мы им дали только общие знания по эпохе, а по персонажу, его моторике, привычках, ведь при наложении это стирается...

– Ты еще спроси, почему его не в Сталина или в Ворошилова не перекинули.

– Спрашиваю...

– Сам знаешь, теоретически в Сталина или Ворошилова возможно, правда, пришлось бы в первом случае искать грузина, чтобы донор и реципиент говорили на одном языке. Но... успешность такого подселения сколько?

– У меня значилось 6 десятых процента.

– А тебе не говорил Моисей Аркадьевич, что неудачная попытка подселения может вызвать осложнения со здоровьем реципиента?

– Нет.

– Значит и не надо тебе это знать было. Да... Теперь скажи, «окно возможности» сколько держится?

– 232 часа.

– Вот! Так что на подготовку к конкретному времени переброса у нас не больше недели.

– Ну да, не подумал...

– Сынок, думать вредно для здоровья, но у тебя работа такая, для здоровья особенно вредная!

– Да, понял теперь...

– Теперь о реципиенте. Да, риск есть, моторика и прочее, а тут еще особенность тренировок нашего контингента, да... не сообщаем потому что, скажи, что происходит с донором при подселении?

– Шок, который длится от 12 до 24 часов.

– А процент успешного выхода из шока не напомним?

– Три процента.

– Ты еще три десятых забыл.

– Так точно.

– Стоимость заброса знаешь? Вот и считай! Эту методику твой Аркадьевич предложил. Чтобы повысить шансы на успех, донор должен попасть в такой реципиент, чтобы опасность для его жизни перекрыла и нивелировала шок перемещения. Шок шоком вышибают.

– Извините, товарищ полковник.

– Вот! Пойми, в таких обстоятельствах риск провала велик, но им приходится пренебрегать.

Или сознательно провал предполагать, – это Полковников подумал уже про себя.

Часть вторая

На войне как на войне

Ситуацию мало уметь использовать, её надо уметь создавать.
У. Черчилль

дороге! А меня вместе с комиссаром дивизии и ее начальником штаба расстреляют перед строем 11 января 1940 года (подказала услужливо раздраженная мозгодралами память) ... Вот оно, натуральное попадалово! От ярости и от всего, что на меня нахлынуло, непроизвольно сжались кулаки и жахнули по столу, да так, что стаканы слетели на пол... Заглянул испуганный ординарец.

– Убери тут, я покурю... – голос звучит хрипловато и очень зло.

Вот! Реципиент курил, курил часто, пользовался сигаретным перекуром, чтобы что-то обдумать, как он говорил «обмозговать»... Ага, ага! Выйдя в тамбур (а ножки-то слушаются!) затянулся крепким табачком. Что это я курю? Беломорканал! Ух-ты, в это время папиросы из престижных. Как по мне, не разбираюсь, но самосад (по отзывам) крепче будет, забористее... а рука-то болит! Не хватало еще перелом или трещину какую заработать...

Боль неожиданно помогла собраться, курение чуток прояснило мысли. Но... не нравится оно мне, надо завязывать. Столько лет не курил, ну и не буду, а то от рака загнусь. Хотя от пули расстрельной команды загнуться намного вероятнее. Почему меня закинули сюда и именно в этого человека? Почему не в Сталина или Берия? Тут интересный феномен. Он называется волевым порогом. У большинства людей на вершине власти или около нее воля как психологический феномен – более чем развита. Типа, вижу цель – не замечаю препятствий. Подавить волю такого реципиента и подсадить ему сознание донора теоретически возможно, а на практике, увы! Вероятнее всего – донора выкинут за несколько секунд в никуда, худший вариант – с телом реципиента случится удар – инсульт или инфаркт, может быть еще какое-то расстройство психики и даже летальный исход. Если взять волю обычного человека за единицу, в такой объект подселить донора вполне науке по плечу. Тут, чем меньше, тем лучше. У военных по-разному, вот у товарища Жукова¹⁶ волевой порог о-го-го какой! Зашкаливает! За восьмерку по принятой у нас в «Векторе» десятибалльной шкале. А вот у моего комбрига, видимо, с порогом все было на уровне обычного обывателя или, даже ниже. От половины единицы до полутора. Вполне нашей аппаратуре по зубам. Из-за этого? Так? Собраться! Барабашка тебя забодай! Собраться!

Я курил и крыл матом – себя, согласившегося на эту авантюру, сволочей-ученых, меня подставивших под расстрел, эту войну, которая нах...¹⁷ никому не нужна была... В общем, высказался (но в мыслях). А вот когда перекурил, тогда и возник главный вопрос: «Что делать»?

В голове стали крутиться мысли, обрывочные и слишком уж залетные, две из них сумел поймать и собрать воедино. Конструкт получился такой себе, но от чего-то надо было отталкиваться.

с фашистской Германией.

¹⁵ Дорога между пограничным поселением Раате и Оулу – портовым городком у Ботнического залива.

¹⁶ Жуков Георгий Константинович, прославленный советский полководец, маршал Победы, в те времена еще только генерал армии, командующий Киевским Особым военным округом. Выдающийся военачальник, предельно жестко руководивший войсками. Вершины его полководческого мастерства – битва за Москву и взятие Зееловских высот.

¹⁷ В принципе, финны приняли ультиматум СССР, можно было войну не начинать, но, скорее всего, хотели устроить армии проверку, получилось, как всегда.

Глава пятая

Где-то в горах Баварских Альп (интерлюдия)

20 ноября 1940 года

Этот домик в горах кто-то когда-то назвал замком. Скорее всего, это было жильё небогатого рыцаря, поместье которого очень быстро пришло в упадок. С концом эпохи рыцарства дом переходил из рук в руки: им владели и австрийские аристократы, сбежавшие сюда от гнева монархов, и новые немецкие помещики, быстро жиреющие на выкупленных землях, и еврейские банкиры, которые старательно выдавали себя за коренных немцев, и прусские военные, чьи не самые большие доходы не позволяли жить в более роскошных условиях. У домика была странная карма: мало кто владел им более десяти лет. Обычно, через три-четыре года, пять лет максимум, он перепродавался. На границе двадцатого века обитателями замка стали военные в морской форме. Эта форма, похоже, пришлась дому, никогда не видевшему моря, по вкусу, и вот почти полвека этот дом хозяев своих не менял.

В зале с неизменным камином было тепло – жарко горели дрова, на небольшом столике стояла выпивка – без роскошества и варварского великолепия: бутылка французского коньяка, немецкого шнапса и красного греческого вина, все они были початыми, что не мешало наслаждаться их содержимым уже не одному посетителю. В доме приветствовались умеренность и скромность. В зале у камина в удобных креслах у барного столика расположились двое, оба были в штатском, но никого это смущать не должно было – они чаще носили форму военно-морского ведомства, чем гражданский «прикид». Оба господина пили коньяк, закусывая тоненькими ломтиками сыра, вот этой странной традиции русских закусывать коньяк лимоном оба не разделяли.

– Вилли¹⁸, всё-таки... чем закончится эта странная война? Фюрер утвердил план атаки на Францию? Или все еще колеблется, куда направить острие тевтонского меча?

– Фридрих, вы понимаете, существует серьезная оппозиция из наших генералов, они не хотят лезть к лягушатникам, а фюрер закусил удила, всех торопит с этим планом, как будто боится куда-то опоздать. В ответ наши стратеги осторожничают, хотят повторить маневр через Бельгию, ничего более оригинального предложить не смогли, но воду мутит этот шустрый тип Левински¹⁹, не знаю точно, что он предлагает, говорят, что он слишком авантюрный тип, так что это вызывает серьезные опасения.

– Франция обречена?

– Да, я уверен, что да, и дело не в том, что фюреру не нравится долгое затишье. Фюреру не нравится, что французская промышленность не работает на Рейх. Теперь грянет буря. Но галльский петушок уже сдох. Наши первые победы – и он упадет и забрыкает лапками. Пропаганда – великая сила! Французы очень боятся больших потерь, таких же, что принесла им Великая война. Надо отдать должное ребятам Геббельса, они смогли просчитать и развернуть в стане противника эффективную пропагандистскую компанию под общим лозунгом: хватит страданий, хватит смертей! Лучше жить чем умирать!

¹⁸ Вильгельм Франц Канарис – адмирал, крупный военный деятель Германии, долго возглавлял разведку и контрразведку страны, при этом имел контакты с Британской разведкой. Остается загадкой, когда Канарис стал работать на врага и насколько его деятельность была на пользу или во вред Германии.

¹⁹ Левински «девичья фамилия» Манштейна, в годы Мировой войны многие немцы меняли свои ославяненные фамилии на более «правильные» германозвучные.

– Вилли, скажу тебе по моему опыту пребывания тогда еще в царской России: журналисты всегда хорошо продавались.

– Да, Франц, у нас многие изучают твою русскую эпопею. Ты создал сеть, которая работала с началом войны, и до нашей победы на Восточном фронте.

– Вилли, не преувеличивай. При Николаи мы имели в своем распоряжении ресурсы, о которых наше правительство могло только догадываться. Тебе будет сложнее. Времена изменились. И все-таки, ответь: фюрер нацелился на Остров? – Канарис в ответ пожал плечами, скорее утвердительно, чем отрицательно.

– Почему тогда наша флотская программа по-прежнему не вызывает никакой уверенности?

– Ресурсы, ресурсы и еще раз ресурсы! Фюрер считает, что поражение на континенте активизирует наших друзей в королевской семье, вплоть до государственного переворота. Мы сейчас работаем над этим. Кроме этого, фюрер присматривается к новой концепции подводной войны. Так что приходится в нашей работе учитывать фактор Деница²⁰.

– Тогда все идет прекрасно, зачем я понадобился тебе?

– Единственный шанс лаймов, по мнению моих экспертов, это втянуть в войну СССР.

– А что фюрер?

– Фюрер уверен, что стратегические интересы германской нации – в завоевании пространств и ресурсов России. Ему говорили, что война на два фронта – это безумие, но он слушать никого не хочет. Он уверен в своей стратегии и в своем видении войны. Сейчас выгоды Рейха от союза с СССР намного больше, чем у большевиков от союза с нами. Успокоив западное направление и замирившись с Британией, фюрер обрушится на Советы.

– Это обычное его упрямство, или?

– Фриц, конечно, фюрера подталкивают. И не только люди Круппа²¹, которому как воздух нужны ресурсы России, сколько можно платить за это золотом и оборудованием, если есть возможность взять всё и даром! Фюрера привлекает бакинская нефть. Нефть – горючее войны, а у нас ее нет. Только Плоешти! Мы очень давно пытаемся как-то утвердиться в районе Персидского залива, но лаймы успешно блокируют наши попытки. И тут такой вкусный маячок – бакинская нефть.

– Почему все-таки не Ближний Восток? – задал вопрос хозяин замка, отказавшись от очередной порции алкоголя.

– Фюрер не хочет разрушить Британскую империю. Он хочет поделить с ней мир. А огромные ресурсы СССР должны стать платой.

– Крах империи неизбежен. И все сливки, оплаченные кровью наших ребят, снимут американцы, которые будут продавать оружие всем, кто воюет. – Старик еще раз поморщился. Он ненавидел американцев не меньше русских, это они четверть века назад не давали рейхсверу схватить Париж за горло и задавить. В свое время он был причастен к операции по финансированию русской оппозиции. Все началось с письма прожженного авантюриста Парвуса. Операция была продумана очень даже неплохо. Никаких прямых доказательств вмешательства Германии в дела России просто не существовало. Деньги шли через Ганецкого, доверенное лицо их вождя, Ульянова. Не напрямую, а через Швецию, куда поступали товаром, который продавался через подставную фирму, а уже вырученные деньги шли на широкую антивоенную пропаганду, осуществляемую большевиками. Невольную паузу прервал адмирал:

²⁰ Дёниц, Карл, тогда еще контр-адмирал, командующий подводным флотом Германии. Отстаивал идею экономического удушения Англии при помощи подводной войны против ее торгового флота. Гросс адмирал. Приемник Гитлера на посту рейхспрезидента и главнокомандующего Германии. Осужден на нюрнбергском процессе.

²¹ Круппы – германские промышленники, владельцы крупных металлургических и оружейных заводов. Были кровно заинтересованы в военных заказах. Способствовали приходу Гитлера к власти. Сыграли важную роль в развязывании Второй мировой войны.

- Фриц, мне нужна ваша помощь в другом вопросе.
- Неужели понадобился мой старый контакт в России? Игра на опережение?
- Да. Я должен просчитывать ходы на несколько шагов вперед. Мы договаривались, что я куплю его, когда придёт время. Оно настало.
- Что вас интересует, Вилли?
- Готовность СССР к войне, его военно-экономический потенциал.
- Думаю, этот вопрос вы сумеете рассмотреть достаточно детально. Позвольте старику не вставать с кресла, оно чертовски удобно. В верхнем ящике стола конверт с маркой. Подайте мне его, если нетрудно.
- О, Фриц, это ведь «Желтый трескилинг»²²? Откуда у вас эта редкость? Я даже представить себе боюсь, сколько это стоит!
- А! Ерунда. Всё равно вы заплатите мне по двойному аукционному номиналу.
- Почему? – адмирал Канарис удивленно поднял брови вверх.
- Он страстный собиратель марок. Получив этот экземпляр, человек поймёт, от кого, и ответит на все ваши вопросы. А как добиться его дальнейшего сотрудничества, вы догадаетесь сами.
- Она того стоит, Фриц, я согласен, – произнес адмирал, внимательно разглядывая марку.
- Мне осталось всего ничего, Вилли, так что, впрочем, вы и сами это знаете.
- Что именно знаю, Фриц? – Канарис был ошарашен таким заявлением коллеги. Он знал, что старый разведчик борется с раком, но вроде бы говорили, что лечение принесло ему облегчение.
- Россию надо разбить за кампанию одного года. Затягивать с этой страной – самая большая опасность для Рейха.

²² Желтый трескилинг – одна из самых редких и дорогих марок в мире. Количество сохранившихся экземпляров неизвестно. Первая почтовая марка Швеции, 1855 года, в печать которой закралась ошибка. Оценочная стоимость на сегодня 1,5–2 млн. евро.

Глава шестая

Начало пути

*Недалеко от Киева. Эшелон 44-й дивизии.
Штабной вагон. 22 ноября 1939 года*

Еще стакан горячего чая. Третий. Сладкий, хорошо. Нужен четвертый. Есть не хочу, в горле саднит, глаза пучит еще... придавило меня знатно! Хреново мне? Еще как хреново! Откат, говорите, мозгодралы чертовы! Чтобы вам так откатывало после каждого ужина! И зачем я на это согласился? Про бесплатный сыр слышал? Вот-вот... Все-таки, если не в Жукова, ну так в Тимошенко не могли бы? На посту министра обороны я бы смог куда как больше сделать! Ведь проще было бы! Проще! Ну, да чего уж там, говорили мне, что это гусарская рулетка, вот только впечатление, что там все ячейки были с патронами... Стоп! Хватит себя жалеть. Надо сначала прояснить обстановку.

– Витя (имя всплыло само по себе), где мы сейчас?

– Час как от Киева отъехали. Вы из штаба округа вернулись такой расстроенный, да...

– Скажи, Витя, дивинтендант тут?

– Так точно. Да.

– Давай его сначала, а потом и начштаба ко мне. Уяснил?

– Так точно, товарищ комбриг... Да... можно вопрос: вам врача не надо? Вам плохо было... Да.

– Было да сплыло. Уже не больно. Выполнять!

И ординарец рванул...

Через несколько минут в купе вошел, нет, даже так, влился главный снабженец дивизии, Матвей Тимофеевич Зашкурный²³, крупный пятидесятилетний мужчина с обрюзгим лицом, огромной лысиной, стыдливо прикрытой тремя прядками волос, да узкими колючими глазками в тонких щелочках глаз на заплывшем от жира лице. Он страдал отдышкой, лицо его быстро багровело, полнокровный и отращивающий уже третий по счету подбородок интендант не вызывал никаких симпатий ни при первом взгляде, ни при втором, ни, тем более, при третьем, а как только открыл рот и раздался слащаво-приторный голосок, наоборот, появилось какое-то чувство отвращения и брезгливости. И вроде бы всего в нем много: и лица, и тела, и потоки в каждой фразе, а все-таки что-то отталкивает,стораживает, заставляет держать ухо востро.

– Алексей Иванович! Приветствую! Как здоровьице? Вроде бы приболевши, слухи, знаете ли, слухи...

Произошел небольшой дисконнект... Это, наверное, рефлексы еще старого реципиента сказались, наложенные на мое эмоциональное восприятие... надо бы усилить линию контроля, а то... въехал по толстой морде да со всей дури... начальник снабжения сидит в недоумении и ртом воздух глотает... умник, ничего, сейчас тебя буду прессовать по-другому. Чтобы не рассиживался, а то развел харю, говнюк! Знаю, что он почти подмял под себя все начальство дивизионное, все может достать, все у него есть, все что надо и не надо, особенно для гешефтов. Настоящий куркуль. И все потому, что с самим Никитой Сергеевичем²⁴ в каких-то род-

²³ Персонаж вымышленный полностью от а и до я...

²⁴ Никита Сергеевич Хрущев – советский политический деятель, генеральный секретарь КПСС, более известен под прозвищем Кукурузник. Противоречивая личность, за которой много разных поступков: развенчание культа личности Сталина с целью скрытия своей роли в репрессиях, поет в космос, создание ядерного щита СССР, странная политика в сельском хозяйстве, некультурность, хамство, провал внешней политики.

ственных связях²⁵. И, заметьте, комдив в звании комбрига ходит, а этот в армии без году неделя и уже дивинтендант! Думаю, помогут ему, ой как помогут избежать стенки, а ведь в поражении дивизии в ТОЙ реальности его роль ой какая! Ничего! Разберемся...

– Что, ССССуккка, – почти змеиным шепотом давлю на оппонента, – решил, что буду и тут твои делишки прикрывать... Ублюдок. Ты вообще осознаешь, куда мы идем? На войну, идем, б... дь ты конченная, на войну!

– Эта... чево эта... Алексей, Иванович, ты чего эта?

Интендант выглядит не просто ошарашенным, он вроде как раздавлен, размазан по моему купе, да только, мразь, быстро приходит в себя...

– Ты не прав, командир... ой как не прав! Я ж на тебя такую телегу... бумагу... она ж тебя раздавит, я тебя раздавлю... я... до самого дойду, если надо!

– Смотреть мне в глаза! – включаю все вербальные и невербальные сигналы. Врубаю максимум по убедительности, готово: – Веришь, сейчас прикажу тебя вывести и шлёпнуть? Ну!? Веришь! – проняло его, проняло.

– Ввверю... – даже губы трясутся...

– Молодец. За что только не понимаешь, да? – включаю интонации потеплее. Перепуганный интендант утвердительно мотнул головой и тут же скривился от боли, ничего, у меня тоже костяшки болят после такого удара, вроде по мягкому бил, а под салом такая кость оказалась, бетон!

– Скажи, куда мы едем, в курсе?

Он кивнул головой... Еле слышно шепчет:

– На войну...

– Вот! А место назначения? Ась? Кемска волость... – впрочем, это моя шутка ему понятна не будет...

– Ну да. Кемь и эта... – он все еще не въехал, но в то, что комдив в ярости, поверил безоговорочно.

– А знаешь, что там уже сейчас морозы под тридцать градусов? Приедем, все сорок будут. А во что бойцы одеты?

– Так не было приказа перейти на зимнюю форму. – попытался увильнуть интендант.

– Был. Сам подписал его в Житомире, как только узнал, куда нас направляют... – стараюсь дожать бугая.

– Так мы ж начали выдачу. Начали. А тут приказ – грузиться. Не успели! Мне бы еще недельку!

– Х... а тебе, а не недельку. Обязан был доложить. Какого я узнаю этот факт не от тебя, ссуки, а от кого-то другого?

Оп-па, включил мозги, думает, кто его сдал...

– Ну и что? Там что-то придумаем... – мямлит, а думает все про тоже, про крысу, которая его сдала.

– Ну и дурак ты, Матвей Тимофеич, как есть дурак! Хоть и высоко летаешь, да ничегошеньки не знаешь... – говорю это уже совершенно спокойно, и это его добивает.

– А что, есть ИНФОРМАЦИЯ? – шепотом, но уже как-то осмысленно произнес дивинтендант.

– Да! САМ недоволен тем, как все началось, говорят, что в ближайшее время Духанова скovyрнут.

– За что? Дела-то еще не начались толком? За что его снимать?

– Под него копают. А знаешь, кого метят на Девятую?

– Ну?

²⁵ По линии жены (по непроверенным слухам).

– Не нукай, не запрягал! Чуйкова²⁶? Слышал? Он и мне пересчитает зубы, и тебе, а если бойцов обмороженными потеряем, так и к стенке распишет.

– Если победим – не распишет, – как-то неуверенно возразил Зашкурный.

– А если сорвем выполнение боевой задачи? Это ж не маневры, *гражданин дивинтендант*, это все серьезно! Это даже не поход в Польшу²⁷, не равняй. Финны те еще гады. Процент пролетариата низкий, сознательность куркульская, так что прогулки не получится. Ты, как на меня стучать будешь, подчеркни, не верит в сознательность финского крестьянина! Их мелко-буржуазная сущность себя еще покажет!

– Да вы что, да я что... – совсем смутился Зашкурный.

– Заткнись и слушай...

– Дык так все равно порешаем... – попытался еще выбрыкнуться.

– С кем, с Чуйковым???

– Ну...

– Ты главного не знаешь... Говорят! – я ткнул пальцем в потолок вагона. – Что инспектировать войска будет Мехлис²⁸. И именно он будет введен в состав военсовета нашей армии. Как с ним будешь договариваться, *гражданин дивинтендант*?

– ММмммехлисссс? – вот тут пока еще товарища Зашкурного проняло всерьез. Нехорошую репутацию имел Мехлис. Очень нехорошую. С ним договориться было нельзя. Это знали все и даже не пытались. «Мехлис взяток не берет» – это такая же аксиома, как и про две параллельные прямые, которые не пересекаются. Так что в сознании Зашкурного утвердилось понятие, что Чуйков – это только полбеда. Беда – это Лев Захарович Мехлис.

²⁶ Василий Иванович Чуйков – выдающийся советский полководец. Тогда – комкор. Принял командование 9-й армией в тяжелом состоянии дел. Прославился в Сталинграде и во время взятия Берлина. Маршал СССР. Человек железной воли и железного же характера.

²⁷ Освободительный Польский поход Красной армии – военная операция 1939 года, когда Красная армия заняла районы уже несуществующего государства Польша, на которых проживало преимущественно белорусское и украинское население. Операцией руководили командармы Михаил Прокофьевич Ковалев и Семен Константинович Тимошенко.

²⁸ Лев Захарович Мехлис выдающийся советский политический деятель. Долгое время возглавлял партийный контроль. Был принципиален до невозможности.

Глава седьмая

Пополнение прибыло

*Штаб 9-й армии. Ухта.
7 декабря 1939 года*

Комкор Духанов был не в духе. А с чего ему в духе быть? Планировался торжественный поход, по типу Польского. А нет его и нет. То тут, то там приходят вести: сопротивляются, огрызаются, отходят, но постоянно тревожат наши части. Есть такое большое русское слово «бардак». Это раньше оно было узко специализированным и обозначало публичный дом с веселыми девицами. Сейчас его всё чаще стали применять для обозначения текущего положения дел в той или иной области, да и в стране в целом. В штабе 9-й армии царил настоящий бардак. Все планы летели к чертям собачьим. Даже у 163-ей, где успехи были лучше всего, дела шли не так быстро, как хотелось бы. Казалось, кто там ему противостоит? Несколько отрядов финских пограничников, да наспех собранный местный шюцкор, смешно, ополченцы!

А дивизия всё топчется, никак не выйдет к Суомассалми²⁹. Что-то его удар «растопыренными пальцами» получился слабоват. Финны сопротивлялись! Вот что было удивительнее всего. А в голове был тот самый польский поход. Разве можно сравнить СССР и Финляндию? Нельзя. Неужели не понятно, что раздавим? Так почему они сразу же не сдаются?

Во всефинское восстание, как и в Териоккское³⁰ правительство комкор Духанов не верил. Он привык оперировать только фактами, особенно теми, которые поставляли разведчики. А по всем полученным данным, в Финляндии наблюдался всплеск национализма, патриотического подъёма и уверенности, что «заграница нам поможет».

Требования СССР Михаил Павлович считал справедливыми и своевременными. Понимал, что согласиться на это буржуям из Финляндии будет мешать обычная человеческая жадность: слишком много средств не слишком богатая Финляндия вбухала в укрепления на перешейке, названные «Линией Маннергейма³¹». И получается, отдавая часть своей территории, финны останутся и без денег, и без защиты от СССР. И что больше будет давить их – жадность или страх, Духанов не представлял. И всё-таки в то, что финны будут яростно сопротивляться, не верил. Поэтому и план операции был сверстан так, как будто части Красной армии пройдут победным маршем по Северной Финляндии, а как только возьмут Оулу³² – то там устроят парад на который и вызвана кадровая «парадная» 44-я стрелковая дивизия из Киевского военного округа. Первым комдивом ее был легендарный герой Гражданской войны Николай Александрович Щорс, поэтому многие называли эту дивизию «Щорсовской», хотя официально это имя дивизия так и не получила.

В дверь постучались, ординарец с бледным лицом, сообщил, что прибыл Мехлис. Нет, не прибыл – он ворвался в кабинет, в сопровождении еще одного военного. Как говорится, Бог

²⁹ Суомассалми – небольшой поселок в Северной Финляндии, на берегу озера Кьянта, важный логистический узел на Раатской дороге.

³⁰ Териоккское правительство – марионеточное финское правительство, созданное на территории СССР, в которое входили финны-интернационалисты, в том числе деятели Коминтерна, под руководством Отто Куусинена, ликвидировано в марте 1941 года.

³¹ Линия Маннергейма – система укреплений на Карельском перешейке, опирающаяся на линию озер и хорошо вписанная в местность. Кроме Дотов-миллионников, каждый из которых стоил миллион финских марок, содержала в себе множество укреплений менее масштабных, но прекрасно вписанных в местность и позволявшая контролировать все дороги вглубь Карельского перешейка. Названа по имени маршала финской армии, инициировавшей создание этих оборонительных сооружений.

³² Оулу – городок на берегу Ботнического залива, Линия Раате-Оулу самая узкая часть Финляндии.

послал Михаилу Павловичу Духанову³³ самого Льва Захаровича Мехлиса в сопровождении Василия Ивановича Чуйкова, тоже комкора. «Неужели будет снимать? За что?» – промелькнуло в голове Духанова. Мехлиса в войсках не любили, боялись и уважали. Командарм девятой армии с ним несколько раз сталкивался по непринципиальным, как он считал, вопросам, но эти вопросы, как оказалось, были принципиальными для Льва Захаровича. Осадочек остался у обоих.

– Здравствуйте, Михаил Павлович, не ждали? А я тут мимо проезжал, узнал, что вам в Военный совет армии назначили товарища Чуйкова, решил составить ему компанию, оказалось, меня тоже к вам в военсовет рекомендуют. Принимаете? Хотелось бы посмотреть, как у вас тут идут дела.

– Здравия желаю, Лев Захарович! Василий Иванович! Прошу, проходите, сейчас организую чайку с дороги, да и согреться... Буду рад таким авторитетным товарищам, уверен, что да... извините, растерялся, не ожидал, честное слово не ожидал. Вы как снег на голову. И никаких да... Прошу вас, устраивайтесь. Я одну минуту, минуту. Ваня! Организуй тут все как следует. Прошу к столу, да...

Толковый ординарец появился через несколько минут, которые гости провели у карты, разложенной на столе. Карту убрали, тут же на столе образовалось и чай, и к чаю, и чтобы согреться. Приняли «За товарища Сталина», потом «За Победу», потом «За торжество Мировой революции». Только после этого, чуть закусив, заговорили, по существу. И почему-то во время этой дружеской беседы Духанов почувствовал себя грешником на раскаленной сковородке.

– Скажи, Михаил Павлович, почему твои успехи далеки от ожидаемых? – первый острый вопрос последовал от Мехлиса.

– Лев Захарович, этому несколько причин: объективные и субъективные. Объективные – это тяжелые погодные условия и бездорожье, из-за которого мы ведем действие вдоль тонких ниточек дорог.

Так, Мехлис слушает как-то грустновато, Чуйков чуть скривил губу, типа плохому танцору всегда погода мешает.

– Субъективные причины те, что я и штаб не учли эти объективные причины. Мы рассчитывали темп продвижения не менее 18–20 километров в сутки. По данным разведки, тут не было сил, что могли бы серьезно снизить темп наступления. Но силы тут у финнов есть, пусть небольшие, но они создают нам проблемы. Сейчас стараемся откорректировать планы.

– Каким образом? – заинтересовались оба. Уже нет этой иронии. Совершенно деловой тон. Это хорошо.

– Мы считаем необходимостью не снижать давления на остальных направлениях, чтобы не позволить противнику перебросить силы на направление главного нашего удара – вот сюда, в сторону действий 163-ей дивизии. Зеленцов, если войдет в Суомассалми, имеет хороший шанс выйти напрямую на дорогу к Оулу, и создать угрозу для финских частей, действующих против 54-й дивизии.

– Таким образом, направление 163-ей становится основным? – переспросил Мехлис, что-то стараясь увидеть в карте такого, что не увидели остальные.

– Так точно. Думаю, перебросить сюда 44-ю дивизию, при успехе выйти на оперативный простор и дальше действовать по обстановке. Приоритетным считаю нанесение удара обеими дивизиями в направлении Оулу.

³³ Комкор Михаил Павлович Духанов – известный советский военачальник, не очень удачно проявил себя во время войны с Финляндией, во время Великой Отечественной войны – участник обороны Ленинграда, прославился как крепкий, умеющий жестко держать оборону, полководец.

– Может быть, есть смысл усилить 163-ю подвижными соединениями, танками? – подал голос Чуйков.

– Василий Иванович, у меня в резерве есть только один танковый батальон, но... думаю, вы правы, передадим его в 163-ю на усиление. У них своего танкового в структуре нет.

– Ну и хорошо. А я откланяюсь, Михаил Петрович, с вашего разрешения заеду в расположение Зеленцова, раз его дивизия становится столь важной. Хочу глянуть, как у него налажена работа.

И Мехлис нехорошо так улыбнулся, что-то черкнул у себя в блокнотики вышел из помещения. Духанов почувствовал, что на душе становится чуть легче, правда, понимал, что это ненадолго.

Глава восьмая

Про параллельные прямые

*Киев-Минск. Железнодорожный полустанок.
Штабной вагон 44-й горно-стрелковой дивизии.
22 ноября 1939 года*

Есть такая аксиома: параллельные прямые никогда не пересекаются. Эвклид³⁴, человек, живший на свежем воздухе, питавшийся экологически чистыми продуктами и ничего крепче вина не употреблявший, был, несомненно, прав. Но только в масштабах видимого мира. Мы живем в линейном времени, где день сменяет ночь, за годом идет следующий год, а попытки людей запутать хронологию выглядят мило, но нелепо. В масштабах Вселенной геометрия Эвклида оказалась ошибочной. Параллельные прямые могут пересекаться.

На крепкой русской водке³⁵ стало ясно, что пересекаются в одной точке, на легких наркотиках – в двух точках³⁶, соответственно тяжелые наркотики подсказывают, что даже не в двух точках, а в трех и более. Из этого следует, что понять течение времени можно только на тяжелых наркотиках, но наше представление окажется все равно ошибочным (шутка).

Теория струн говорит о множестве Вселенных, которые отпочковываются от материнской матрицы, подобно «саду расходящихся тропок»³⁷. Отсюда возникла теория бабочки, которая гласит, что стоит что-то изменить в прошлом, как неизбежно изменится будущее, типа отпочкуется новая реальность. Ерунда на постном масле! Если бы в Сараево не убили эрцгерцога Фердинанда, Первая мировая война все равно бы началась, нашелся бы другой повод. Основная темпоральная теория говорит о том, что существуют так называемые «узловые точки» времени. В этих точках возможно возникновение бифуркаций и возникновение вариантов материнской матрицы. Они чертовски устойчивы, и их не так много. Инерция времени позволяет существование множества параллельных вариантов событий, а они в узловой точке все равно придут к единому знаменателю. Создание Единой Европы Наполеоном и Гитлером – крайне неудачные попытки обойти узловую точку 20–02. К чему они привели? Время нашло своего корректора, Россию, которая вернула течение времени в узловую точку, и течение времени стало снова линейным.

Таким образом, время напоминает пучки прутиков, перетянутые узлами в определенных местах. Острословы назвали ее «теорией веника». Она и легла в основу нашего проекта. Это я крепко помню. Что должен сделать я? Глобальная задача была скрыта опытным психологом в моем подсознании. Локальная – оттянуть начало Великой Отечественной войны и сделать все, чтобы потери СССР были как можно меньше. С этой точки зрения место и время воздействия выбраны достаточно удачно. Финская война убедила Гитлера в слабости СССР. Была еще одна ключевая фигура, которая помогла сделать Гитлеру роковой выбор. Вильгельм Франц Канарис. Адмирал, руководивший немецкой разведкой. Удивительно, но он был агентом влияния Великобритании. И работал против своей страны. В интересах Британской империи было втягивание в войну СССР хотя бы потому, что войну на два фронта Германия не выдержала бы, в первую очередь, экономически. И тут, как ни странно, я оказываюсь в промежуточной узловой точке Финской войны. Почему? 44-я дивизия из Киевского военного округа

³⁴ Эвклид – выдающийся греческий математик, живший и работавший в Александрии. Заложил основные понятия современной геометрии.

³⁵ Геометрия Лобачевского говорит, что две параллельные прямые могут пересекаться в одной точке.

³⁶ Геометрия Римана – дает эффект пересечения двух прямых параллельных в нескольких точках.

³⁷ Так называется рассказ знаменитого бразильского писателя Хорхе Луиса Борхеса, напечатанный в 1941-м году.

была передана в состав 9-й армии. Главная задача этой армии была прорвать оборону финнов и выйти в район Оулу, на берег Ботнического залива, и разрезать Финляндию пополам, создав предпосылки для полного разгрома противника. Гладко было на бумаге... Да и решение штаба 9-й армии наступать сразу по четырем «главным» направлениям, нанося удары силами одной дивизии, возможно, были оправданы с точки зрения местности и практического отсутствия дорог, проходимых для техники, но с точки зрения военного искусства оставалось весьма сомнительным. Вообще, говоря о мощном наступлении Красной армии на Финляндию и ее тотальном превосходстве историки несколько лукавят. Против Финляндии на границе преимущество в живой силе было почти двукратным³⁸, для наступления как-то не убедительно, особенно при наступлении на подготовленные к обороне позиции. Чтобы прорвать такую оборону надо иметь куда более внушительный перевес в живой силе, и подавляющее преимущество в технике. В руководстве Красной армии было какое-то шапкозакидательское настроение, уверенность, что с маленькой Финляндией справятся «одной левой», да еще и бытовало ошибочное мнение, что финский пролетариат тут же поднимет восстание, чтобы помочь делу революционного освобождения страны от гнета буржуев. Но силы революционного пролетариата Финляндии были обескровлены в ходе Гражданской войны и последовавших за этим белофинских репрессий. Надо учитывать и то, что начало двадцатого века – это время торжества национальной идеи, где интересы нации ставятся выше интересов классовой борьбы, особенно это идеологическое противостояние обострилось в середине века. Национализм стал идеологическим противоядием от пролетарского интернационализма, достаточно эффективным, как показало историческое развитие. Более чем столетняя борьба закончилась крахом интернационализма в самом конце прошлого столетия.

Главный удар в 9-й армии наносился корпусом комдива Шмырева, но входящая в него 44-я стрелковая дивизия, моя дивизия, еще находилась в пути! То есть, сила удара уполонила, и на острие атаки оказывалась одна 54-я горно-стрелковая дивизия. При этом никто не обращал внимание, что наступать придется практически по бездорожью, что местность пересечена речками и озерами, заболочена, а это делало наступление еще более проблематичным. В чем было подавляющее преимущество Красной армии, так это в технике: танках, артиллерии, самолетах, но не везде: в наступающей 9-й армии не было и сорока танков! Обещанная бронетехника стала прибывать уже *после* начала наступления!

В этих условиях планировать за три недели преодолеть 240 км до Ботнического залива по прямой было откровенной фантастикой. Воевать – это не оловянных солдатиков переставлять по карте! Когда же все пошло не так, свежую 44-ю раздергали по кусочкам, а потом то, что осталось, бросили на выручку 163-й дивизии, оказавшейся в окружении. На Раатской дороге финны разбили мою дивизию, рассекли по частям и фактически уничтожили. Именно катастрофа 44-й стала основой уверенности в слабости Красной армии, и не только у Гитлера. Англия и США очень долго сомневались в том, что СССР сможет победить в этой войне.

Думай, Леша, думай, а то сожрут тебя финны, а наши еще и к стенке за это поставят...

* * *

Оказывается, я терпеть не мог перестук вагонных колес. Мой, тот, которого должны расстрелять, путешествовать в поездах любил. А что ему? Сорок лет и полон сил. Физических. А вот характер! С бабами не везло. Они чувствовали, что в душе он мягкосердечный и им можно крутить, как только пожелаешь, это с виду – суровый вояка, а душа-то ранимая, нежная. Первая жена и единственная любовь сгорела от испанки, женился он по молодости, в горячие годы

³⁸ В классической военной литературе при наступлении на обороняющегося противника преимущество нападающей стороны должно быть, минимум, трехкратным.

Гражданской войны. Марфуша должна была родить, да не судьба. Он из лап испанской смерти выбрался. Повоевал: против Колчака (там и познакомился с женой, там ее и потерял). Потом бои с махновцами и врангелевцами, попал на курсы краскомов, причем повторные курсы были уже в Сумах, заштатном тихом городишке, провинция! К 37-му году дослужился до командира полка, а потом была «командировка» в Китай, военным советником. Репрессии тридцать седьмого его не зацепили, и не потому что был в Китае, чего уж там, повезло, не было среди его знакомых близких сподвижников Тухачевского. В Китае сражался храбро, великих побед не одержал, но и горьких поражений не было. Учил воевать местных товарищей, учился воевать сам. Наверное, был не так и плох. Во всяком случае, вернулся из Китая комбригом и принял 44-ю дивизию (Щорсовскую). Судьба ее была в ТОЙ реальности незавидной: долгое время была одной из лучших, показательной, «выставочной» дивизией Киевского военного округа, но была разбита в Финскую. В Великую Отечественную сражалась стойко, но попала в Уманский котел, где опять была разбита, выйти из окружения удалось буквально единицам, после чего и была окончательно расформирована. Значит, попробуем решить задачу-минимум, спасти дивизию от позора Раатской дороги. А себя, любимого, от свидания с расстрельной командой.

Какие-то мысли у меня появились. Их и надо было проверить.

– Доброе утро, Ануфрий Иосифович!

– Доброе утро, Алексей Иванович! – начштаба, которого должны расстрелять вместе со мной, проявился сразу после дивинтенданта.

– Чем это ты нашего снабженца озадачил? Он от тебя вышел красномордый такой, как свекла...

Волков с огорчением посмотрел на остатки моего чаепития, видимо, ожидал увидеть другой порядок напитков на столе. Вспомнил, что к водке оный полковник имел откровенную слабость. Открыл дверь купе, и сообразительный адъютант быстро привел стол в порядок.

– Жрать надо меньше, краснеть не придется – со хорошей такой злостью ответил.

– Это точно, Зашкурный сальца себе за шкуру залил хорошо, – пошутил штабист. Интенданта дивизии никто особо не жаловал. От него так и несло на километр: я пройдоха, мой гешефт самое главное, остальное – подождет. Но Волков не сплетничать пришел, или нет? И все-таки быстро перешел на серьезный тон:

– И всё-таки, Алексей Иванович, ты какой-то не такой сегодня...

– Да, пришлось объяснить нашему безмерному товарищу интенданту, который скоро в купе и боком не протиснется, будет из прохода докладывать, что не на маневры едем, что бойцы в шинелях и бойцы в полушубках – совсем разное дело. Ну и про политику партии и правительства тоже, доходчиво... Да.

Полковник что-то прокрутил в голове (не дурак, хотя и любит приложиться к чарочке), и выдал:

– Значит так, ты из штаба округа вернулся какой-то не такой, Алексей Иванович, что-то узнал? Так что такого страшного? Поделись с боевым товарищем.

– Нашептали мне...

– Неужто кто-то накаркал? – мой начштаба, полковник Волков смотрит иронично, но все-таки скользит в его взгляде неуверенное: «неужто что-то важное узнал?».

– Знаешь, был я на приеме у самого... Ты же знаешь, Семен Константинович любит поговорить, дать напутствие, вот и получал я... напутствие.

– Говорил с ним? – немного ошарашенно заметил Волков.

– Да, откровенно поговорили, я даже не ожидал. Теперь думаю, что делать. И ты, Ануфрий Иосифович, присоединяйся.

– Слушаю, Алексей Иванович! – и Волков превратился в слух.

– О командарме Духанове он очень невысокого мнения. Считает, что его потолок – дивизия, не больше. Но отдуваться-то нам с тобой. Отсюда, вытекает, что наша задача сделать так, чтобы наши головы не слетели. Смотри, мы должны действовать в направлении главного удара, а один полк у нас уже забирают. Если раздергают дивизию по частям, нам потом крышка.

– Не преувеличивай.

– Не преувеличиваю. Кто начинает наступление, не сосредоточив все части на направлении главного удара?

– Идиот.

– Сам ответил на свой вопрос.

Тут в купе появился и комиссар дивизии, Иван Тимофеевич Пахоменко, которого мы иначе чем «Батя» не именовали. Полковой комиссар Дмитрий Николаевич Мизин³⁹, занимавший эту должность накануне выступления дивизии слег с пневмонией, теперь Пахоменко сочетал в себе сразу две должности: комиссара дивизии и начальника политотдела. А кому сейчас легко? А ведь из нашей руководящей тройцы он самый молодой. Батя тоже поинтересовался тем, почему Зашкурный бродит по вагону, нащёптывая себе под нос «лыжи... палки... санки...». Пришлось все повторить, добавив еще пару фамилий. От фамилии Чуйкова поморщился начштаба, знает, что тяжела рука у комкора и к рукоприкладству оный весьма расположен. А вот на Мехлиса оба среагировали подсознательно ужаснувшись. Крутой и неподкупный норв этого преданного партии и Сталину человека был хорошо известен. Не знаю, из-за чего, но мозгового штурма в итоге не получилось. Ни одной идеи на-гора не выдали. Пришлось их отпустить, не солоно хлебавши. Что делать? Фотографическая память выдала строки, отдающие свинцом: *«Трусость и позорно-предательское поведение командования дивизии в лице командира дивизии комбрига Виноградова, нач. политотдела дивизии полкового комиссара Пахоменко И. Т. и начштаба дивизии полковника Волкова, которые вместо проявления командирской воли и энергии в руководстве частями и упорства в обороне, вместо того, чтобы принять меры к выводу частей, оружия и материальной части, подло бросили дивизию в самый ответственный период боя и первыми ушли в тыл, спасая свою шкуру»*⁴⁰. Да, это из приказа Северо-Западного фронта, который я увидел в каком-то сборнике документов по Финской войне.

Я много думал, пока мы ехали, пока поезд громычал по шпалам, пока мелькали за окнами городки и полустанки, думал над тем, как я отношусь к ним: к Виноградову и руководству 44-й дивизии. Вроде бы неплохие ребята, всем около сорока, но... какие-то блеклые, безынициативные, рещает все начальство, наше дело – приказы выполнять. Если говорить честно, в их личной храбрости не сомневаюсь, знаю, что сам комбриг пулям не кланялся, но его дело не пехоту в атаку водить – для этого другие командиры есть. И по большому счету, расстреляли их правильно. И нечего на жуткого Сталина кивать, мол, Сталин во всем виноват. В чем? В том, что дивинтендант Зашкурный не озаботился об обеспечении бойцов теплой одеждой? Что комдив и начштаба не обеспечили ведение разведки, боевое охранение? Позволили финнам небольшими силами рассечь дивизию? Сколько людей положили! Так что расстреляли их по делу. Реабилитировали не по делу. Ладно, хрущевские реабилитации всех скопом – тема отдельного разговора. Не считая Сталина ни ангелом, ни демоном, не вижу, в чем его вина в гибели тысяч парней на Раатской дороге! В том, что война началась? Она бы и так, и так началась, к этому все и шло. Нет, в гибели конкретных парней в конкретном месте виноват, в первую очередь, их командир. И точка!

Но это ИХ расстреляли по делу! МЕНЯ-то за что???

³⁹ Мизин Дмитрий Николаевич, военный комиссар 44-й дивизии, в ТОЙ истории пропал без вести в ночь с 6-го на 7-е января 1940 года, предположительно, попал в засаду противника на 14-м км Раатской дороги, в этом варианте истории остался жив, хотя из пневмонии выкарабкался с большим трудом.

⁴⁰ Приказ военного совета Северо-Западного фронта от 20 января 1940 г.

Хотя, если ничего не сделаю, так будет за что, нечего комплексовать, вспоминай, чему тебя учили, и действуй, действуй, действуй, черт тебя побери!

Отвешав себе еще одну порцию матюгов, окончательно успокоился. А мысли стали постепенно формироваться в виде решений, и не все из них мне, тому, прошлому комбригу Виноградову, понравились бы.

Глава девятая Наблюдатель

*Ухта. Штаб 9-й армии.
9 декабря 1939 года*

Для Василия Ивановича Чуйкова командировка в 9-ю армию была полнейшей неожиданностью. А перед этим его так же неожиданно вызвали в Кремль. Со Сталиным раньше Чуйкову приходилось встречаться. Но вот так, вызванным в кабинет вождя, да еще один на один – такого еще не случалось. Еще большей неожиданностью оказалось, что речь пойдет о войне с Финляндией.

– У нас сложилось впечатление, что некоторые командующие страдают шапкозакидательством, а дела у них идут из рук вон плохо. Недооценка противника – это недопустимо со стороны руководящего состава Красной армии. А у нас есть такие мысли, что недооценка противника произошла еще на этапе планирования операции. Поэтому есть у нас к вам партийное поручение. Езжайте в 9-ю армию. Мы рекомендовали вас туда членом военного совета вместе с товарищем Мехлисом. Посмотрите. Разберитесь. Помогите комкору Духанову наладить боевую работу. Но при этом будьте готовы взять руководство армией на себя. Мы скажем, когда наступит момент. Если оно наступит.

Прибыв с товарищем Мехлисом в штаб 9-й армии, Чуйков почти что впал в ступор. Он никак не мог понять, как можно в такой обстановке руководить армией. В штабе была абсолютно нерабочая обстановка, которую можно назвать одним словом «бардак».

Начальник штаба 9-й армии Владимир Николаевич Разуваев⁴¹ был одним из тех специалистов, резко взбравшихся «на верх» в результате большой чистки тридцать седьмого года. Он считался слишком академичным, педантичным руководителем, но на самом деле вокруг него постоянно возникал хаос, из-за личных раздутых амбиций и идей, которые Чуйкова откровенно озадачивали. Этаким анархист на штабной работе. И идеи у него были толковые, а вот организаторских способностей не хватало. Нужно было время, накопление боевого опыта, чтобы превратить штабиста-теоретика в довольно крепкого практика, а пока... Все планы штаба 9-й армии были оторваны от действительности, обстановкой на своем участке фронта начальник штаба не владел. Руководство командирами дивизий – это было из области фантастики. Каждый комдив делал то, что считал нужным, при этом штаб утверждал любое решение начальства дивизионного звена. Более-менее неплохо были организованы ВВС 9-й армии, которыми руководил молодой выдвиженец Сталина, Павел Васильевич Рычагов. Хорошо была налажена медицинская служба армии, которой приходилось работать в очень сложной обстановке. Кроме просто раненых, был высокий процент обмороженных, но руководил медицинской службой армии сам Александр Александрович Вишневский (тот самый который мазь Вишневского), поэтому со своей работой медицинская служба справлялась. Требовательный Чуйков понимал, что с Разуваевым он бы не сработался. И весь этот штабной бардак вызывал в нем огромное желание захватить по некоторым не в меру наглым и тупым мордам. Во время встречи в Кремле Сталин показывал Чуйкову документ, в котором был проведен анализ планов 9-й армии с подробным разбором того, почему эти планы неосуществимы. Да, с такими идеями на Луну хорошо летать – и далеко и не так заметно, не раз горько думал Василий Ива-

⁴¹ Владимир Николаевич Разуваев – известный военный и дипломат. Был на штабной работе, во время Великой Отечественной руководил штабами фронтов и армий, в основном на Северо-Кавказском направлении, освобождал Крым, брал Симферополь, дослужился до командующего 1-й ударной армией. Пик карьеры – Корейская война, руководитель советской военной миссии.

нович. Подумать только – реально продвигаться к границе без военных действий со скоростью 12 км в сутки, а планировать продвижение по территории врага при его сопротивлении 18–25 км!⁴² Не только у Духанова, намного чаще у его подчиненных проскальзывало раздражение: чего это финны сопротивляются? Им давно пора лапки кверху поднять и ждать милости от Красной армии. Причин столь яростного упорства белофиннов Чуйков не знал. Ему на это было наплевать. Он знал, что планы боевых действий надо готовить из расчета на самое яростное противодействие противника. Неожиданная и быстрая победа лучше медленного ожидаемого поражения. В штабе 9-й никто о поражении не говорил, но растерянность и непонимание происходящего – это витало в воздухе. И если на вопрос: «Кто виноват?» ответ был ясен – кто командует армией, тот и виноват, то вопрос: «Что делать?» – оставался открытым.

За своими раздумьями Чуйков как-то прошляпил появление шумного, округлого, энергично-громогласного военного, при ближайшем рассмотрении оказавшегося Рычаговым⁴³.

– А! Василий Иванович! Я тебя как раз и искал, помощь твоя нужна позарез, извини, даже поздороваться забыл! Здравия желаю, товарищ комкор!

– Здоров будь и ты, товарищ комкор! – с легкой улыбкой произнес Чуйков. И на него харизма молодого летчика-аса действовала безотказно.

– Василий Иванович, так сможешь? Очень прошу! – Рычагов посмотрел на Чуйкова таким пронзительным взглядом, мол, выручай парня, папаша!

– Павел Васильевич, разве я могу тебе не помочь? Умеешь ведь уговаривать! – Чуйков опять усмехнулся, как-то появление летчика сумело вывести его из мрачного состояния души.

– На том и стоим, Василий Иванович. А просьба у меня простая. Ты ведь с Чибисовым знаком?

– Николаем Евламптьевичем? Знаком.

– Вот. Посодействуй. Мне техники нужны сверх штата! Позарез нужны! В эти морозы мои делают что могут, обморожения пальцев у каждого первого, а не второго! Так я смогу хоть частично восстанавливать людей и держать парк машин в рабочем состоянии. Мне ведь не парадный строй держать, воевать надо! – Рычагов действительно воевал. Пока что только к его самолетам и персоналу по армии претензий у Чуйкова не было.

– Я такой просьбе, конечно, отказать не могу. С комдивом Чибисовым переговорю обязательно. Скажи, как дела в армии оцениваешь? – Рычагов на пару секунд задумался.

– Хреново я их оцениваю. Духанов – добрейшей души человек, а тут надо давить! Мои по струнке ходят, а тут, в штабе вразвалочку, на всех наплевать, завтра, послезавтра – край будем Хельсинки брать, парадом гулять. Нет! Они серьезно 44-ю дивизию планировали использовать только на параде в Оулу. Я, конечно, молчу, только тебе и только в обмен на услугу, но не тянет Духанов армию. Не тянет.

⁴² Смотрите примечания, очень показательны!

⁴³ Павел Васильевич Рычагов, советский летчик, военачальник. Ходил в фаворитах Сталина. Сделал головокружительную карьеру. После скандального совещания у Сталина снят с должности, расстрелян.

Глава десятая

Первые решения

*Где-то под Минском.
Штабной вагон 44-й дивизии.
22 ноября 1939 года*

Как жутко, до боли стучат вагонные колеса! Ординарец принес еще чаю, а я в блокноте стал быстро набрасывать главные мероприятия, необходимые для спасения дивизии и своей собственной шкурки. Мне вообще-то понравилось тело, которое досталось. Худощавый, подтянутый, физически хорошо развитый экземпляр, да еще и довольно располагающей наружности. А по поводу того, что он старше меня, ТОГО, так вообще никаких комплексов не возникло. Сколько бы я протянул в доме инвалидов? Вот только не надо мне про то, что в наших домах инвалидов порядки зашибись! Пару лет мучений и все – на свалку. Именно что мучений! А так есть шанс прожить! Ну хоть сколько-нибудь, да прожить. Вот чем я не собирался заниматься от слова совсем, так это писать товарищу Сталину письмо и описывать устройство атомной бомбы. А еще требовать установить на танке Т-34 командирскую башенку. Не надо быть идиотом, чтобы понять, что информации от меня поверят только если я буду заслуживать доверия, и никак иначе. А пока что я просто перспективный комбриг, который или справится с новой должностью, или шею себе сломает. Это такой сталинский подход к кадрам: есть молодой да перспективный, дай ему задачу, справился – повысь и дай задачу сложнее, пока не выйдет на свой уровень. Но если провалишь поручения вождя – не сносить тебе головы! Свой уровень надо уметь определять самому. Только не надо говорить, что Сталин ошибок не прощал, головы сносил направо и налево... Не было этого! Тот же комкор Духанов, Михаил Павлович, в Финскую проявил себя плохо, катастрофически плохо. Но расстрелян не был. В начале Отечественной получил дивизию, проявил себя при обороне Ленинграда, дослужился до командарма, стал генерал-лейтенантом. А маршал Малиновский⁴⁴? Тоже под Харьковом потерпел страшное поражение, перевели на армию, исправился, снова дали фронт, провёл несколько блестящих наступательных операций, орден Победы номер 8 заслужил по праву!

Тут мои мысли прервали – в купе осторожно просочился комиссар дивизии, а по совместительству начальник политического отдела, с бутылкой водки в руке. Комиссар дивизии слег с пневмонией в Киеве, тот комбриг Виноградов лично отвез его в госпиталь, из-за чего отправка эшелонов 44-й дивизии чуть было не сорвалась, а он успел – и комиссара в госпиталь доставить, и в штаб округа заехать. Вот только в штабе он ни с кем не встречался. Блефовал. Да, было такое дело, но ведь как-то залегендировать свои послезнания надо было.

– Что с тобой, Алексей Иванович? Я тебя не узнаю. Давай, по душам поговорим, знаешь, и по соточке примем. За товарища Сталина! – в этом деле комиссар был профессионалом. Ну что же, сейчас и есть повод проверить, как буду «держаться алкоголь».

– Наливай.

На столике тут же образовались два стакана, а комиссар привычно вытащил из карманов галифе кусок черного хлеба и шмат сала, завернутые в бумагу, с любовью посмотрел на розовые прожилки, говорящие о свежести продукта, который тут же стал пластать на куски с полпальца толщиной. Для всей полноты картины не хватало луковицы или пары зубков чеснока, но вот и они явились на свет Божий. С сервировкой стола по рабоче-крестьянскому управлялся

⁴⁴ Малиновский Родион Яковлевич. Маршал СССР, выдающийся полководец. Военный талант раскрылся постепенно, были поражения, были и громкие победы. Уникум. Единственный человек, награжденный боевыми наградами царской армии, временного правительства и советской власти!

политработник мастерски. Опыт-то не пропьешь! В каждом стакане плескалось ровно по сто грамм беленькой. Батя буржуазный коньяк не признавал и пил только водку, тайком предпочитая оной хороший самогон, благо, на украинских просторах хорошего продукта было найти проще простого, как и паленого, но каким-то классовым чутьем находил и.о. комиссара дивизии чистый качественный продукт.

– За товарища Сталина! – красиво, с выражением произнес.

Выпили. Закусили. Как я принял алкоголь? Да, никогда раньше не пил. Но нас тренировали. Алкоголь действует на мозг. Мозг можно приучить не реагировать на алкоголь. Этим штукам учат работников спецслужб, чтобы пить и не пьянеть, а самому слушать и на ус мотать. Мои тренировки на базе группы «Остриё» были построены по подобному принципу, вот только учитывали специфику моего организма. Закалка мозга через... Мама моя дорогая! Забыл это заумный термин, честное слово забыл! Так! Больше не пить! Как говорил полковник Полковников: «индивидуальный подход во всей индивидуалистической красе». Да! Не быть ему генералом, никто не захочет такое прекрасное словосочетание «полковник Полковников» разрушать! Так что ум мой оставался светел.

– Понимаешь, Алексей Иванович, у нас в дивизии ЧП! Командира подменили! – сообщил мне заговорщицким тоном собеседник. – И от этой подмены впал дивинтендант в прострацию, а начштаба готовится уйти в запой. Партия ему этого не позволит! Так что Ануфрий наш Иосифович вдул свой коньяк и поживает, а поутру имеет поручение от партии привести себя в порядок и приступить к напряженной и плодотворной работе. Только ты объясни мне, что за китайская муха тебя укусила?

Умеет комиссар говорить. Умеет и уговаривать. Но и я кое-что умею...

– Хорошо, что ты пришёл, Иван Тимофеевич, наливай, не стесняйся. Мне ведь нужно, чтобы ты подсобил, позарез надо! Вопрос жизни и смерти!

– Ну... (типа чем смогу, прозвучало).

– Ты же знаешь, что я с Семеном Константиновичем хорошо знаком? – кидаю пробный шар. Тут комиссару крыть нечем, он ведь знает, что знаком, но не знает, насколько, потому только пожимает плечами в ответ.

– Он мне бумагу интересную показал. Ты приказ наш знаешь? Общие планы по армии тоже?

– Ознакомился в общих чертах. – говорит как-то неуверенно комиссар. Вот оно! А ведь политработники в военном деле совсем плохо плавают... Надо обязательно донести мысль руководству о том, что комиссар еще и военный, так что политработникам – всем! надо пройти военное обучение соответственно их должностям. Хоть что-то втемяшить им в голову кроме уныло-стандартных политзанятий. Но пока что это не реально. Мой-то из простой рабочей семьи, в воинских делах ориентируется слабовато, образования особого не имеет, даже командирских курсов, он больше по митингам да по беседам с личным составом. Это его стихия. Умеет к каждому ключик подобрать! Умеет! Значит, на своем месте – пока что.

– Семен Константинович считает, что Духанов – теоретик, а не практик, его потолок дивизия, рано ему даже за корпус браться, не то что за армию. А планы 9-й армии проходили проверку оперативным отделом Ленинградского округа, там полковник Павел Григорьевич Тихомиров⁴⁵ руководит, толковый, по мнению Тимошенко, штабист. У Тихомирова оказался такой интересный майор Сергей Гаврилович Чернов⁴⁶. Он и прошелся по оперативным планам 9-й как танк по жестянке... Тихомиров его замечания переправил Тимошенко, по старой дружбе, чтобы и на его мнение потом сослаться.

⁴⁵ Павел Григорьевич Тихомиров, полковник, дослужился до генерал-майора, участник обороны Ленинграда.

⁴⁶ Сергей Гаврилович Чернов – реальная личность, прирожденный штабист с образованием в пять классов. Закончил академию Генштаба, недостаток образования восполнял чтением книг. Его замечания – подлинный документ, на который, к сожалению, внимания не обратили.

Я выдержал паузу, намекая, что надо бы продолжить. Заинтригованный Батя быстро раз-
лил ровно по сто еще и не выдержал:

– И что Семен Константинович?

– С майором Черновым согласился. Могу эту записку по памяти прошпарить, пусть и не
дословно! Поехали!

На этот раз пили без тостов, как-то не хотелось, ни мне, ни комиссару. Ему-то знать не
надо, что шпарить я буду слово в слово, с моей памятью это не проблема!

«Роль 9-й армии и ее задачи поняты командованием 9-й армии в основном, правильно, но решение построено на том, что противник не окажет никакого сопротивления... В среднем темп операции запланирован 22 км в сутки, в то время когда свои войска к границе шли 12–16 км в сутки с большой растяжкой частей и отставанием техники (артиллерии главным образом). Как же можно планировать такие темпы на территории противника?! Это значит построить операцию на песке, без реальной обстановки и особенностей фронта. При планировании, видимо, противник в расчет вообще не принимался и бездорожье также не учитывалось, за это можно поплатиться срывом всей операции в самом ее начале, особенно если противник окажет хотя бы небольшое сопротивление путем заграждений и прикрытия погранчастями, не говоря уже о подброске полевых войск... При движении 9-й и 8-й армий вглубь будет образовываться разрыв между ними. Наличие у финнов дорог (железных и шоссе) дает возможности создавать реальную угрозу флангам и тылу 9-й и 8-й армий и ее отдельным дивизиям... Коммуникации их... все будут перерезаны диверсионными группами противника, и они могут оказаться без питания и боеприпасов, причем тактика финнов к этому, в основном, и будет сводиться...»

– Так, значит, мы попадаем как кур во щи? – на этот вывод Батю хватило. Все-таки, говорю, человек на своем месте. Его подучить бы!

– Ну да, сам знаешь, что гениальные военные планы летят в тар-тарары после первого же боя. Под Аустерлицем руководство союзников приняло гениальный план, который был построен на предположении, что Наполеон двигать свои войска не будет, получился страшный разгром. У нас предвижу что-то подобное. Мы начнем туда прибывать, а нашу дивизию раздергают по частям, оставят два-три батальона, а задачу нарежут как корпусу. И что будет? Плохо нам будет, Иван Тимофеевич, очень-то плохо!

– Ну про Наполеонов мне не рассказывай, яво Кутузов знаешь, как приложил! – блеснул знанием истории наш политический руководитель.

– Кутузов его под Бородино приложил, а Наполеон Кутузова под Аустерлицем. Квиты. Ты наливай, там еще чуток остался...

Мы тяпнули по последнему полтинничку на душу.

– И что делать?

– Надо пересматривать планы, только делать никто ничего не будет. Кто такой Чернов? Для Духанова ноль! Тихомиров перезванивал Тимошенко, жаловался, что ездил к Духанову, но на его уже предупреждения никто внимания не обратил. В штабе 9-й прожектеры сидят. Мы ничего не сделаем. Духанов – человек Климента⁴⁷, а есть такое очень тихое мнение, что неудачи нашей армии на первых этапах войны дадут шанс подняться Тимошенко⁴⁸.

– Ну, это ты не говорил, я не слышал... – Батя все-таки человек неплохой, хотя кто его знает, может, возьмет себе на заметку вольные речи командира на пьяную голову.

⁴⁷ Климент Ефремович Ворошилов – советский военный и политический деятель. Как военачальник не был таланта выдающегося, но был предан Вождю. Это и держало его на плаву. Во время обороны Ленинграда поднимал солдат в атаку, чем вызвал недовольство Сталина.

⁴⁸ Семен Константинович Тимошенко – маршал СССР, выдающийся полководец, организатор Красной армии. Был министром обороны. Много сделал для укрепления военной мощи страны. Во время Великой Отечественной проявил себя как серьезный полководец, но терпел и обидные неудачи.

– А я и не говорил ничего. Нам надо сделать так, чтобы наши головы на месте оказались! А они полетят, если начнут искать виноватых.

– А от меня-то ты что хочешь?

– За то, что поставишь Волкова на ноги и заставишь работать, тебе спасибо от всей души. Это дело важное, без Волкова я как без рук. Но нужны твои связи старые, ты же из путейцев?

– Конечно, в Смоленском депо начинал обычным рабочим.

– Вот... смотри, по приказу наш 305-й полк должен разгружаться в Кочкоме, остальные части следуют в Кемь (ага, та самая Кемска волость). А ты не можешь сделать так, чтобы 305-й подзадержался в пути, и стал разгружаться в Кеми, по ошибке?

– А зачем это надо?

– А затем, чтобы там, куда нас перенаправят, мы били бы одним могучим кулаком, а не растопыренными пальцами.

– Ну, эта, растопыренными пальцами да по глазам! Понял тебя, комбриг, понял. Посмотрю, что можно сделать. В Гродно постараюсь связаться с нужными людьми... Ох, командир, не сносить мне с тобой головы...

Пахоменко не подозревал, насколько он был бы прав.

Глава одиннадцатая

Замена

Ленинград. 5 декабря 1939 года

Ленинград встретил эшелоны 44-й дивизии дождем пополам со снегом, пронизывающим сквозь одежду холодом, на смену которому спешили крепкие морозы, только начинающие набирать силу. Очень быстро дождь исчез, сменился просто снегом, падавшим большими лохматыми хлопьями, а под тонкой коркой свежего льда противно чавкала какая-то грязная мутная влага. Штаб дивизии прибыл в одном из первых эшелонов, и дивизия стала накапливаться в Питере, как в важном логистическом узле, не смотря на окрики из штаба армии, комбриг Виноградов не собирался никуда спешить⁴⁹. Первоначально дивизия направлялась на войну по частям, довольно разбросанным порядком, виной которому была работа штабов армии и дивизии. К приезду в Питер (простите, привычка), в Ленинград, командир 44-й дивизии окончательно убедился в профнепригодности полковника Волкова. Полковник много пил, не смотря на влияние политрука дивизии, который помогал начштабу уничтожать горючие запасы, а воды начштаба практически не потреблял: только водку, любимую. Удивительно, но Батя инстинктивно принял сторону Виноградова, что-то такое правильное почувствовал Пахоменко, но дивизия осталась фактически без начальника штаба. Ибо пьяное бревно над штабом начальствовать не может!

Утро пятого декабря сорокового года было морозным, небо каким-то стальным, тьма охватила город на Неве, и солнце не могло пробиться сквозь тяжелые облака. Нельзя было сказать: утро сейчас или вечер. Говорят, что Бог пьяного бережет. Не в нашем случае. Наблюдаю, как из штабного вагона выгружают носилки с полковником Волковым, который очень неудачно упал с высоты собственного роста и крепко приложился головой, потеряв сознание. И я к этому никак причастен не был, хотя мысль подтолкнуть чуток Волкова однажды промелькнула. И я собирался его оставить любыми ухищрениями в Питере. Упс! Опять мысленно прокололся! Не Питер – Ленинград! Так случилось, что не было счастья, да несчастье помогло. Вот только дивизия оказалась без начальника штаба. Работа штабиста особая, вон будущий маршал Победы, Георгий Константинович Жуков от работы штабиста всегда в ужас приходил! Особенно, если штаб был Генеральным. А вот и машина, беру ординарца, мне теперь срочно надо в штаб Ленинградского военного округа, дело есть!

В это время командовал ЛенВО командарм Мерецков⁵⁰, но мне надо было не к нему, мне нужен был комдив Никандр Евлампиевич Чибисов⁵¹, начальник штаба Ленинградского военного округа. Чибисов – интереснейшая фигура. Ему еще предстояло прославиться при форсировании Днепра, но уже сейчас был известен твердым неуживчивым характером, умением отстаивать свою точку зрения, как говорится, перед начальством никогда не лебезил, голову не гнул, знаю, что в своё время (в МОЕЙ реальности) не сойдется характером с Никитой Сергеевичем Хрущевым, от которого немало и пострадает. Надеюсь, что сейчас, в ЭТОЙ реальности, минует его чаша сия. О моем визите начальник штаба ЛенВо был уведомлен заранее, поэтому

⁴⁹ Генштаб требовал быстрейшую транспортировку дивизию на место и введение ее в дело по частям... Такой приказ подмахнул Шапошников, так что судите сами, что там творилось.

⁵⁰ Кирилл Афанасьевич Мерецков – маршал СССР, выдающийся военачальник. Не всегда был успешен, в том числе и во время Финской войны. В начале Великой Отечественной был арестован, подвергнут пыткам. Был покалечен следователям. Освобожден по личному указанию Сталина. Ему единственному из военных разрешалось сидеть в присутствии Сталина. Организовал прорыв блокады Ленинграда, активный участник разгрома Квантунской армии Японии.

⁵¹ Никандр Евлампиевич Чибисов советский военачальник, дослужился до генерал-полковника. Участник битвы на Курской дуге, форсирования Днепра, боев в Прибалтике. Руководил Военной академией имени Фрунзе. Герой Советского Союза.

принял меня сразу по прибытии. Комдив Чибисов оказался невысоким полным человеком с круглым, чуть одутловатым лицом, на его лице немного нелепо смотрелись усики щеточкой «под Ворошилова». Принял меня комдив приветливо, хотя и не понимал, почему я так настойчиво к нему напросился.

– У меня большая беда, Никандр Евлампиевич! Идти в бой, а начальника штаба нет. Обидная травма, полковник Волков попал в госпиталь. Мне нужен новый начштаба.

Я увидел, что на лице комдива Чибисова возникло понимание, проблема действительно была острая. Ободренный такой реакцией, я продолжил:

– Замы Волкова откровенно слабы, не дотягивают до уровня, перетасовку с комполка накануне боевых действий крайне неразумно устраивать. Хочу попросить у вас откомандировать мне специалиста.

– Вот как? Так сразу и не соображу, кого вам рекомендовать, или вы имеете на кого-то виды? – Чибисов задумался, явно перебирал в уме какие-то варианты.

– Так точно, товарищ комдив! Очень хочу попросить у вас майора Чернова, Сергея Гавриловича. Пусть растет товарищ.

– Хха... это тот майор, что у полковника Тихомирова... ххе... а губа у тебя, комбриг, не дура! Майора на полковничью должность, это даже... кхе...

И Чибисов задумался. Торопить его я не собирался, знал, что комдив человек основательный, но тугодум. Любит обдумать, обмозговать, все взвесить...

– Хорошо, рискну, дам тебе майора, точнее, риск твой, комбриг, смотри, не ошибись. Мне тут звонили, жаловались, что ты на фронт не сильно спешишь, что скажешь, комбриг?

– Товарищ комдив, по планам, мы должны были финнов опрокинуть и по бездорожью рвать за 20 км в день, то есть, сейчас, когда наступление началось, пройти, как минимум, до берега Балтики. И где они, эти берега? Вы ведь сводку знаете лучше меня.

– Н-да, буксует пока что твоя 9-я, да и 8-я хоть энергичнее двигается, но до победных реляций далеко. Почему это происходит, как считаете, комбриг? Сможете увеличить темп наступления, наверстать отставание?

– Нет, боюсь, все будет наоборот, притормозят нас финны. Там ведь фактически бездорожье, трудная местность, движение и снабжение по ниточкам дорог, их легко можно перерезать и небольшими силами. Противник может пропустить нас немного вглубь, а потом отрезать части от снабжения. Считаю, причиной тому недооценка противника и слепая вера в пролетарский интернационализм.

– Вот как? – Чибисов удивленно приподнял левую бровь. – Интересно, интересно рассуждаете, комбриг... Виноградов... Запомню.

– Основу финской армии составляют крестьяне, ведущее хуторное хозяйство, попросту кулаки. Мне курсанты рассказывали, как тяжело с финнами было драться во время гражданской. Кулак нам не друг, а самый заклятый враг. А пролетариат в Финляндии слаб. Мне как-то в масштабное восстание в самой Финляндии не верится, да и дело не в моей вере. Строить планы на том, что буржуи в финских дебрях лапки вверх задерут, как те же поляки, не стоит. Кулак за свой кусок земли будет драться зло, отчаянно. Да вы по Гражданской все знаете.

Чибисов согласно кивнул головой. Такие смелые рассуждения пришлись ему по душе.

– Да и знание местности на его стороне. Тяжело будет. Победим, это безо всякого, но какой ценой? Не умыться бы кровью.

– Смело рассуждаете, Алексей Иванович! Не бойтесь обвинения в трусости? Не бойтесь. А то, что будет непросто, правильно думаете, страна-то у них маленькая, а вот национализм у финнов сильно развит, да и офицерский корпус в армии во многом создавался и обучался германскими генералами⁵². Будут сражаться с нами жестко.

⁵² Большая часть высшего командного состава финской армии составляли выходцы из добровольческого батальона, кото-

Было видно, что каким-то мыслям комдива Чибисова я попал в резонанс, во всяком случае, то, что меня назвали по имени-отчеству, уже говорило о многом.

– Поэтому мне и нужен толковый штабист, чтобы запланировал движение дивизии так, чтобы ударить железным кулаком в мягкое финское подбрюшье.

– Чем могу еще помочь? – для Чибисова это предложение было фигурой речи, но... наглеть, так наглеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.